Обобщение практики рассмотрения Арбитражным судом Центрального округа споров, связанных с применением таможенного законодательства, за 2021 – 2024 годы

В соответствии с пунктом 3.11 Плана работы Арбитражного суда Центрального округа на первое полугодие 2025 года подготовлено обобщение практики рассмотрения Арбитражным судом Центрального округа споров, связанных с применением таможенного законодательства.

Обобщение судебной практики проведено с целью выявления нарушений единообразия применения правовых норм и определения проблемных вопросов, носящих систематический характер, в целях повышения эффективности и качества отправления правосудия, выявления положительного опыта работы за соответствующий период.

В период с 01.01.2021 по 31.12.2024 судом округа рассмотрено 496 дел по кассационным жалобам на судебные акты судов первой и апелляционной инстанций по спорам, связанных с применением таможенного законодательства, что составляет 1,5% от общего количества дел, рассмотренных Арбитражным судом Центрального округа за указанный период (32 590 дело).

Из 496 дел 370 дел (74,6% об общего количества) рассмотрено по спорам об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий таможенных органов и их должностных лиц, и гражданско-правых исков, 126 дел (25,4% от общего количества) рассмотрено по спорам о привлечении и оспаривании привлечения к административной ответственности за нарушения в области таможенного дела.

Из 370 дел по спорам об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий таможенных органов и их должностных лиц, а также гражданско-правых исков по 41 делу отменено с направлением дела на новое рассмотрение или с принятием новых судебных актов 44 судебных акта (по 19 делам (5,1%) рассматривались кассационные жалобы на судебные акты, принятые по итогам первоначального рассмотрения и рассмотрения после направления дел на новое рассмотрение). Судебный акт по 1 делу *(№ А35-2584/2019)* отменен с указанием на необходимость рассмотрения дела в ином судебном составе.

Основаниями для отмены судебных актов послужили неправильное применение норм материального права (6 дел), нарушение или неправильное применение норм процессуального права (1 дело) и несоответствие выводов суда установленным по делу обстоятельствам (35 дел).

В Верховный Суд Российской Федерации обжалованы постановления Арбитражного суда Центрального округа по 95 делам (25,7% от 370 дел указанных категорий), из них 11 дел (3% от 370 дел) *(№№ А09-6365/2020, А23-1910/2020, А62-11934/2019, А14-8740/2021, А35-9232/2021, А35-2584/2019, А68-2882/2020, А14-2192/2022, А08-7513/2023, А35-4045/2022, А14-17882/2020)*, где судом округа отменены судебные акты нижестоящих судов с направлением дела на новое рассмотрение или с принятием новых судебных актов.

По 2 делам *(№№ А09-1751/2021, А09-1129/2021)* Верховный Суд Российской Федерации отменил судебные акты судов первой, апелляционной и кассационной инстанций, а дело направил на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

По всем остальным делам вынесены определения об отказе в передаче кассационной жалобы на рассмотрение в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Из 126 дел по спорам о привлечении и оспаривании привлечения к административной ответственности за нарушения в области таможенного дела, по 113 делам (89,7%) судебные акты арбитражных судов оставлены без изменения, а по 12 делам (9,5%) *(№№ А62-5858/2023, А08-160/2022, А62-8470/2021, А48-9871/2021, А14-1364/2022, А14-2354/2022, А35-6224/2023, А09-11573/2022, А62-3505/2020, А62-*

4964/2020, А08-5318/2022, А08-5316/2022) – отменены с направлением дел на новое рассмотрение или с принятием новых судебных актов.

1 дело или 0,8% (от 126 дел) рассмотрено Арбитражным судом Центрального округа повторно после отмены и направления на новое рассмотрение судом округа в суды нижестоящих инстанций *(№ А48-9871/2021).*

Основаниями для отмены судебных актов послужили неправильное применение норм материального права (4 дела), нарушение или неправильное применение норм процессуального права (2 дела) и несоответствие выводов суда установленным по делу обстоятельствам (6 дел).

За анализируемый период по делам, связанным с применением законодательства об административных правонарушениях таможенных органов, в Верховный Суд Российской Федерации обжалованы постановления Арбитражного суда Центрального округа по 15 делам, что составило 11,9% от 126 дел указанных категорий *(№№ А62-9110/2021, А23-7619/2022, А62-5752/2022, А62-5751/2022, А48-9871/2021, А48-12775/2023, А14-2354/2022, А62-374/2021, А14-11079/2022, А83-15929/2020, А54-947/2020, А62-3505/2020, А62-4964/2020, А62-487/2023, А68-2955/2022),* из них 3 дела, где судом округа отменены судебные акты нижестоящих судов с направлением дела на новое рассмотрение или с принятием новых судебных актов.

По всем делам вынесены определения об отказе в передаче кассационной жалобы на рассмотрение в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Из 370 дел по спорам об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий таможенных органов и их должностных лиц, и гражданско-правых исков наиболее часто встречаются дела по спорам, связанным со следующими вопросами таможенного законодательства:

1) 179 дел по спорам, связанным с вопросами определения таможенной стоимости товаров, из которых, в том числе,

- 82 дела (45,8%) по спорам относительно правильности отказа таможенных органов в определении таможенной стоимости ввозимых товаров по стоимости сделки с ними, по мотиву их низкого ценового уровня и документальной неподтвержденности цены сделки;

- 61 дело (34,1%) по спорам относительно доначисления к таможенной стоимости и вычетов из таможенной стоимости ввозимых товаров расходов на перевозку (транспортировку) ввозимых товаров, соответственно, до места прибытия таких товаров на таможенную территорию Союза (либо места, определенного Комиссией) на основании п.п. 4 п.1 ст. 40 ТК ЕАЭС, и по таможенной территории Союза от места прибытия таких товаров на таможенную территорию Союза (либо места, определенного Комиссией) на основании п.п. 2 п .2 ст. 40 ТК ЕАЭС (далее – транспортные расходы);

- 30 дел по спорам относительно включения в таможенную стоимость товаров лицензионных и иных подобных платежей за использование объектов интеллектуальной собственности на основании п.п. 7 п. 1 ст. 40 ТК ЕАЭС;

- 6 дел по спорам относительно иных доначислений к цене сделки, предусмотренных ст. 40 ТК ЕАЭС;

2) 106 дел по спорам, связанным с вопросами классификации товаров для таможенных целей;

3) 19 дел по спорам, связанным с вопросами взыскания таможенных платежей, возврате излишне уплаченных (взысканных) таможенных платежей, взыскания процентов за нарушение таможенными органами срока возврата излишне взысканных таможенных платежей;

4) 18 дел по спорам, связанным с признанием таможенным органами товара незаконно перемещенным через таможенную границу Союза, изъятии товара;

5) 12 дел по спорам, связанным со специальными, антидемпинговыми, компенсационными пошлинами;

6) 10 дел по спорам, связанным с возмещением ущерба (убытков), причиненных незаконными решениями, действиями (бездействием) таможенных органов и их должностных лиц;

7) 7 дел по спорам, связным с уплатой утилизационного сбора.

Как видно из приведенных данных, наибольшее количество рассмотренных судом округа кассационных жалоб по данным делам об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий таможенных органов и их должностных лиц и гражданско-правых исков касается споров, связанных с применением таможенного законодательства: 1) по вопросам правильности отказа таможенных органов в определении таможенной стоимости ввозимых товаров по стоимости сделки с ними, по мотиву их низкого ценового уровня и документальной неподтвержденности цены сделки, 2) по вопросам классификации товаров для таможенных целей, 3) по вопросам доначисления к таможенной стоимости и вычетов из таможенной стоимости ввозимых товаров транспортных расходов, 4) по вопросам включения в таможенную стоимость товаров лицензионных и иных подобных платежей за использование объектов интеллектуальной собственности.

Количество дел по спорам относительно иных вопросов применения таможенного законодательства в общей массе незначительно.

Применительно к названным категориям дел, из 44 судебных актов по 41 делу, отмененных (измененных) Арбитражным судом Центрального округа (по 3 делам судебные акты проверялись и судебные акты, принятые судами по результатам нового рассмотрения), наибольшее количество судебных актов также было по данным категориям дел: по 8 - по вопросам включения в таможенную стоимость товаров лицензионных и иных подобных платежей (по 7 делам) и классификации товаров для таможенных целей, 5 - по вопросам отказа в определении таможенной стоимости ввозимых товаров по стоимости сделки с ними, 4 - по вопросам доначисления к таможенной стоимости и вычетов из таможенной стоимости ввозимых товаров транспортных расходов.

Отмены по прочим вопросам применения таможенного законодательства касаются категорий споров, количество которых в общей массе рассмотренных дел является незначительным, не влияющим на общую практику рассмотрения споров в сфере таможенного законодательства, не носит системного характера.

При этом в процентном отношении к соответствующей категории спора наибольшее количество судебных актов в рассматриваемом периоде отменено (изменено) судом округа по спорам относительно включения в таможенную стоимость товаров лицензионных и иных подобных платежей за использование объектов интеллектуальной собственности (25,8%, 8 отмен по 7 делам из 30 дел данной категории (по 1 делу проверялись судебные акты первоначальные и принятые по итогам направления дела на новое рассмотрение). По иным обозначенным категориям споров, составляющим большинство из рассмотренных судом округа дел, в процентном отношении к общему количеству споров соответствующих категорий находится в диапазоне 6-8%.

Анализ судебной практики Арбитражного суда Центрального округа по рассмотрению кассационных жалоб на судебные акты, в том числе, с учетом отменных судебных актов, показывает, что в целом судами верно применяются положения законодательства, регулирующего спорные отношения. В существующей практике сформированы единообразные, устойчивые подходы к рассмотрению дел данных категорий.

Вместе с тем с учетом доли дел по таким спорам в общем количестве рассмотренных дел, их значимости для формирования судебной практики влияния на общую статистику рассматриваемых дел, практику их рассмотрения, актуальность для последующих периодов, стоит обратить внимание на следующие проблемные вопросы и

сделанные по их итогам выводы по спорам, связанным с применением таможенного законодательства относительно определения таможенной стоимости и классификации товаров для таможенных целей.

1. Споры, связанные с классификацией товаров для таможенных целей.

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 03.04.1996 № 372 Российская Федерация 01.01.1997 присоединилась к Международной конвенции о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров от 14.06.1983 (далее – Конвенция о ГС) Всемирной таможенной организации (далее – ВТО), в связи с чем в силу статьи 3 Конвенции о ГС приняла на себя обязательства по выполнению договоренностей, в том числе по приведению таможенно-тарифной и статистической номенклатуры в соответствие с Гармонизированной системой (далее – ГС).

На основании Конвенции о ГС учрежден Комитет по Гармонизированной системе (далее – Комитет по ГС), состоящий из представителей участников Конвенции о ГС и осуществляющий функции по разработке Пояснений, принятию Классификационных решений и прочих рекомендаций, необходимых для интерпретации ГС; по предоставлению по своей инициативе или по чьему-либо запросу договаривающимся сторонам, государствам - членам Совета, а также межправительственным или другим международным организациям информации или рекомендаций по любым вопросам, касающимся классификации товаров в ГС, которые Комитет может счесть необходимыми (ст. 7 Конвенции).

Таким образом, при разрешении споров, вызванных неоднозначностью возможных вариантов классификации товаров, суды руководствуются Основными правилами интерпретации (далее – ОПИ) Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности (далее – ТН ВЭД), принятыми в соответствии с ними на основании пунктов 1 и 2 статьи 22 ТК ЕАЭС решениями Комиссии, а также могут учитывать рекомендации и разъяснения по классификации, содержащиеся в принятых в соответствии со ст. 7 Конвенции о ГС решениях Комитета по ГС, относимые к спорным товарам и в отношении которых Российская Федерация не заявила об отказе в их применении.

Согласно ст. 50 ТК ЕАЭС ТН ВЭД применяется для осуществления в юрисдикции Союза мер таможенно-тарифного и нетарифного регулирования внешнеторговой и иных видов внешнеэкономической деятельности, ведения таможенной статистики.

Согласно п. 1 ст. 20 ТК ЕАЭС декларант и иные лица осуществляют классификацию товаров в соответствии с ТН ВЭД при таможенном декларировании и в иных случаях, когда в соответствии с международными договорами и актами в сфере таможенного регулирования таможенному органу заявляется код товара в соответствии с ТН ВЭД.

Выбор конкретного кода ТН ВЭД основан на оценке признаков декларируемого товара, подлежащих описанию, а процесс описания связан с полнотой и достоверностью сведений о товаре (определенного набора сведений, соответствующих либо не соответствующих действительности). Правовое значение при классификации товаров имеет их разграничение (критерии разграничения) по товарным позициям ТН ВЭД в соответствии с Основными правилами интерпретации (далее – ОПИ) ТН ВЭД.

1.1. При определении наличия у товаров тех или иных классификационных критериев, позволяющих проверить правомерность их отнесения таможенным органом к определенной товарной подсубпозиции ТН ВЭД с использованием правил, содержащихся в ОПИ, в Примечаниях к товарным группам и разделам ТН ВЭД, следует применять данные правила с учетом установленной соответствующими ОПИ, Примечаниями иерархии, соподчинения, последовательности применения данных правил.

Согласно п. 21 постановления Пленума ВС РФ № 49 суд проверяет обоснованность классификационного решения, вынесенного таможенным органом, руководствуясь основными правилами интерпретации ТН ВЭД, а также принятыми в соответствии с ними на основании п. 6 ст. 21, п. п. 1, 2 ст. 22 ТК ЕАЭС решениями Федеральной таможенной службы и Комиссии по классификации отдельных видов товаров, если такие решения относятся к спорному товару. Для целей интерпретации положений ТН ВЭД судами также учитываются Пояснения к ТН ВЭД, рекомендованные Комиссией в качестве вспомогательных рабочих материалов. Основанием для вывода о неправомерности оспариваемого в суде решения о классификации товара по ТН ВЭД является неправильная классификация товара таможенным органом.

В силу ОПИ 1 названия разделов, групп и подгрупп приводятся только для удобства использования ТН ВЭД; для юридических целей классификация товаров в ТН ВЭД осуществляется исходя из текстов товарных позиций и соответствующих примечаний к разделам или группам и, если такими текстами не предусмотрено иное, в соответствии с положениями, содержащимися в ОПИ 2 - 5.

В соответствии с ОПИ 6 для юридических целей классификация товаров в субпозициях товарной позиции должна осуществляться в соответствии с наименованиями субпозиций и примечаниями, имеющими отношение к субпозициям, а также, mutatis mutandis, положениями вышеупомянутых Правил при условии, что лишь субпозиции на одном уровне являются сравнимыми. Для целей настоящего Правила также могут применяться соответствующие примечания к разделам и группам, если в контексте не оговорено иное.

ОПИ применяются единообразно при классификации любых товаров и последовательно: ОПИ 1 применяется в первую очередь; ОПИ 2 применяется в случае невозможности классификации товара в соответствии с ОПИ 1; ОПИ 3 применяется в случае невозможности классификации товара в соответствии с ОПИ 1 или ОПИ 2; ОПИ 4 применяется в случае невозможности классификации товара в соответствии с ОПИ 1, ОПИ 2 или ОПИ 3; ОПИ 5 применяется при необходимости после применения иного ОПИ; ОПИ 6 применяется при необходимости определения кода субпозиции (подсубпозиции).

В делах, судебные акты по которым были отменены Арбитражным судом Центрального округа, товары, в отношении которых таможенными органами были приняты оспаривавшиеся классификационные решения на основании классификационного критерия: части или самостоятельный товар, выступали товары, относимые к товарным позициям 84, 85 групп раздела XVI ТН ВЭД и 90 группы ТН ВЭД, в связи с чем вопрос о правомерности отнесения таможенными органами данных товаров к той или иной подсупозиции ТН ВЭД с учетом названного критерия подлежал разрешению, в том числе, с учетом правил, содержащихся в Примечаниях к разделу XVI ТН ВЭД и к товарным группам названных товарных групп.

В частности, по ряду дел ***(№ А62-11951/2019 и № А62-660/2020)*** ввозимые товары были классифицированы декларантом, при ввозе товаров классифицировали их в соответствующих товарных подсубпозициях 8479 90 800 0 ТН ВЭД (части шиномонтажных станков) и 9031 90 850 0 ТН ВЭД ЕАЭС (части балансировочных станков). Таможенный орган по результатам проведенной проверки не согласился с декларантом, идентифицировав ввозимые товары в качестве отдельных товаров – готовых изделий, или частей общего назначения, определив их в соответствующие данным отельным товарам и частям общего назначения товарные подсубпозиции ТН ВЭД.

Не согласившись с данными решениями таможенного органа, декларант обжаловал их в судебном порядке.

Рассмотрев заявленные требования, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, признал недействительными оспариваемые решения таможни, исходя из того, что все спорные товары являются частями основного механизма - шиномонтажного и балансировочного станков, без которых невозможно его

функционирование, ввезенных вместе одной партией со станками и таможенным органом не представлено доказательств того, что эти части можно использовать как самостоятельные изделия или в других машинах и механизмах.

В качестве нормативного обоснования ошибочности оспариваемых классификационных решений суды сослались на Примечания 1 - 4 к разделу XVI ТН ВЭД, Примечания 1 к группе 84 ТН ВЭД, Примечания 1 к группе 85 ТН ВЭД, подпункт «б» пункта 2 Примечаний к группе 90 ТН ВЭД, ОПИ ТН ВЭД 3 (А), и указали, что исходя из приведенных положений следует, что части и принадлежности, являющиеся товарами, включаемыми в одну из товарных позиций группы 90 или группы 84, 85 или 91 ТН ВЭД, во всех случаях включаются в соответствующие товарные позиции.

Суд кассационной инстанции постановлениями от 18.08.2023 по делу № А62-660/2020 и от 23.07.2024 по делу № А62-11951/2019 отменил судебные акты по указанным делам и направил их на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указав на неправильное применение судами первой и апелляционной инстанций норм материального права, признав изложенное толкование судами ОПИ, Примечаний к товарным группам 84, 90 и разделу XVI ТН ВЭД неверным и противоречащим их содержанию, поскольку исходя из положений Примечания 2 к разделу XVI ТН ВЭД, Примечания 1 разделу XVI ТН ВЭД, Примечания 1 к группе 84 раздела XVI ТН ВЭД и Примечания 2 к группе 90 ТН ВЭД, вопреки толкованию, данному судами, из приведенных положений Примечаний к группам 84, 90, к разделу XVI ТН ВЭД не следует, что во всех случаях части и принадлежности, являющиеся товарами, включаемыми в одну из товарных позиций группы 90 или группы 84, 85 или 91 ТН ВЭД, включаются в соответствующие товарные позиции.

На товары, подпадающие под правила классификации, изложенные в Примечаниях 1 к разделу XVI ТН ВЭД, в Примечаниях 1 к группе 84 ТН ВЭД, в Примечаниях 1 к группе 90 ТН ВЭД, не распространяются правила классификации товаров, приведенные в Примечании 2 к разделу XVI и в Примечании 2 к главе 90 ТН ВЭД.

При этом из содержания оспариваемых в деле классификационных решений таможни следует, что при классификации ввезенных по спорной ДТ товаров таможня руководствовалась не только Примечанием 2, но и Примечанием 1 к разделу XVI ТН ВЭД (согласно части оспаривавшихся решений, коды ТН ВЭД товаров были определены таможенным органом на основании правил пунктов «к», «а», «ж» Примечания 1 к разделу XVI ТН ВЭД), что также не было учтено судами.

Данные выводы также согласуются с выводами, изложенными в постановлении Арбитражного суда Московского округа от 18.11.2021 по делу № А40-96688/2020 по спору с участием того же декларанта о классификации сходных товаров по аналогичным основаниям.

По результатам нового рассмотрения постановлением Арбитражного суда Центрального округа от 02.04.2025 по делу № А62-660/2020 оставлено без изменения постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.09.2024, которым обществу в удовлетворении заявленных требований отказано.

1.2. Проверка судом правильности оспариваемой в деле классификации товара таможенным органом должна основываться на полном установлении обстоятельств и всесторонней оценке доказательств, подтверждающих сведения о признаках (свойствах, характеристиках) декларируемого товара, имеющих значение для его правильной классификации согласно ТН ВЭД, в том числе, документов, предоставлявшихся таможенному органу при декларировании товаров и в ходе проверки.

По делу № А08-8418/2019 судами, с учетом правила 3 (б) ОПИ ТН ВЭД относительно смесей, многокомпонентных изделий, проверялась правильность классификации ввозимого товара по заявленному декларантом коду ТН ВЭД 9032 89 000 0, поскольку он полагал, что товар представляет собой одноносоставный, единый товар и

не является составным многокомпонентным устройством, как заключил таможенный орган, классифицировав его по коду ТН ВЭД 8481 80 599 0 9.

Декларантом производилась классификация части ввозимых товаров с учетом п. 2 дополнительных примечаний к разделу XVI ТН ВЭД, согласно которым по требованию таможенных органов декларант должен представить для подтверждения сведений, заявленных в декларации, иллюстрированный документ (например, инструкции, проспекты, лист из каталога, фотографию), содержащий описание машины, ее назначение и основные характеристики, а в случае несобранной или разобранной машины - схему сборки и перечень содержимого различных грузовых мест.

При этом таможенный орган, применив Правило 3 (б) ОПИ ТН ВЭД, примечание 3 к разделу XVI ТН ВЭД, исходил из того, что ввезенные обществом устройства являются многофункциональными и многокомпонентными, комбинированными и подключаются к исполнительному устройству - клапану, в связи с чем исходя из текстов товарных позиций 9032 и 8481 должны классифицироваться в товарной позиции 8481.

Рассматривая спор, суды исходили из того, что задекларированный товар не может быть отнесен к товарной позиции 8481, в связи с чем удовлетворили заявление декларанта в соответствующей части.

Суд кассационной инстанции постановлением от 23.03.2021 отменил судебные акты по указанному делу в части удовлетворения заявления и дело в отменной части направил на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указав на нарушение судами требований п.п. 1, 2 ч. 4 ст. 170 АПК РФ, п. 12 ч. 2 ст. 271 АПК РФ, поскольку судами не установлены обстоятельства, имеющее существенное значение для правильного разрешения спора: не исследована техническая документация и не установлены технические характеристики товара, функциональное назначение, область применения, а выводы судов о том, что в рассматриваемом случае Правило 3 (б) ОПИ ТН ВЭД не подлежит применению, поскольку спорный товар не является многокомпонентным и не комбинируется с исполнительным устройством - клапаном, не содержат мотивированного обоснования со ссылками на конкретные документы, экспертное заключение, составленное по результатам судебной экспертизы, анализ которого также отсутствует в судебных актах. Кроме того, суды также не дали оценки доводу таможенного органа о наличии вступивших в законную силу судебных актов по иному делу в отношении классификации идентичного товара, одного производителя.

По результатам нового рассмотрения решением суда первой инстанции от 11.10.2021 по делу № А08-8418/2019, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции от 21.12.2021, обществу отказано в удовлетворении заявленных требований. В кассационном порядке данные судебные акты не обжаловались.

Подобные нарушения относительно установления обстоятельств дела, входящих в предмет доказывание, исследования и оценки доказательств, имеющих существенное значение для правильного разрешения спора, были допущены судами первой и апелляционной инстанций и в других делах об оспаривании классификационных решений *(дела №№ А23-1910/2020, А62-11934/2019, А62-11951, А08-6792/2021, А62-660/2020)*, когда в судебных актах по ряду названных дел не содержалось ссылок на техническую документацию, заключения и другие подобные документы с характеристиками товаров, на основании которых суды определяли соответствие товара классификационному критерию «часть/целое, вспомогательный/самостоятельный» в целях проверки правильности отнесения товара по данному критерию соответствующему коду ТН ВЭД, когда в материалах некоторых из дел отсутствовала документация по данному вопросу полностью либо частично, либо имелась только на иностранном языке, без перевода на русский язык.

Данные нарушения, в числе прочих, послужили основанием для отмены судом кассационной инстанции принятых по указанным делам судебных актов и направления дел на новое рассмотрение в суды первой инстанции для устранения допущенных нарушений (в совокупности с нарушением материального права или в качестве

самостоятельного основания) постановлениями от 18.08.2023 по делу № А62-660/2020, от 23.07.2024 по делу № А62-11951/2019, от 12.03.2021 по делу № А23-1910/2020 (постановлением суда округа от 24.01.2023 по делу № А23-1910/2020 судебные акты, принятые судами по результатам нового рассмотрения, оставлены без изменения и определением ВС РФ от 27.06.2023 № 310-ЭС23-6272 отказано в передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ), от 10.03.2021 по делу № А62-11934/2019 (постановлением суда округа от 29.08.2022 судебные акты, принятые судами по результатам нового рассмотрения, были оставлены без изменения и определением ВС РФ от 21.12.2022 № 310-ЭС22-24326 отказано в передаче дала в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ).

1.3. Вопросы соблюдения сроков и правил реализации порядка внесения изменений в таможенные декларации в части кодов ТН ВЭД, а также возвращения излишне взысканных таможенных платежей в связи с изменением кода ТН ВЭД после выпуска товаров на основании мотивированного обращения декларанта, оцениваются, в том числе, исходя из единства классификации аналогичных товаров на уровне таможни и судов, сроков, когда данные классификации приняты после выпуска товара.

Исходя из положений п. 3, 4 ст. 112 ТК ЕАЭС, подпункта «а» п. 11, пунктов 12, 13, подпункта «в» пункта 18 Порядка внесения изменений и (или) дополнений в сведения, указанные в декларации на товары, утвержденного решением Евразийской экономической комиссии от 10.12.2013 № 289 (далее – Порядок № 289), разъяснений, изложенных в п. 24 постановления Пленума ВС РФ № 49, принятие таможенным органом в рамках таможенного контроля решения о внесении изменений (дополнений) в сведения о таможенной стоимости, коде ТН ВЭД, происхождении товара, заявленные в таможенной декларации, в котором сделан вывод о неправильности определения соответствующих сведений декларантом, не является препятствием для последующего изменения по инициативе декларанта сведений, от которых зависит определение размера подлежащих уплате таможенных платежей.

Из изложенных норм таможенного законодательства и правовой позиции Пленума ВС следует, что после выпуска товаров декларант вправе инициировать процедуру внесения изменений в сведения, заявленные в декларации, от которых зависит определение размера подлежащих уплате таможенных платежей. При этом декларант должен подтвердить достоверными документами, которые не были предметом проверки и оценки таможенного органа в рамках таможенного контроля, начатого до выпуска товаров, необходимость внесения изменений. Реализация данного права декларантом осуществляется с соблюдением условий и в сроки, установленные Порядком № 289, по результатам проведенного таможней таможенного контроля. Принятие в рамках ранее проведенного таможенного контроля решения о внесении изменений (дополнений) в сведения, заявленные при таможенном декларировании ввезенных товаров (решения о корректировке таможенной стоимости), не ограничивает право декларанта после выпуска товара инициировать процедуру внесения изменений в сведения, указанные в декларации.

В рамках дела *№ А08-4701/2020* рассмотрены требования декларанта о признании незаконным отказа таможенного органа во внесении изменений (дополнений) в сведения, заявленные в ДТ, после выпуска товаров, мотивированного ссылкой на подпункт «в» пункта 18 Порядка № 289.

Рассматривая спор и отказывая в удовлетворении заявленных требований, суды исходили из того, что у общества не имелось оснований для обращения в феврале 2020 года в таможенный орган с заявлениями о внесении изменений (дополнений) в сведения, заявленные в спорных ДТ, поскольку товар был ввезен и выпущен для внутреннего потребления в начале 2019 года.

Суд кассационной инстанции постановлением от 14.07.2021 отменил судебные акты по указанному делу и дело направил на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указав на нарушение судами требований п.п. 1, 2 ч. 4 ст. 170 АПК РФ, п. 12 ч.2 ст. 271

АПК РФ, поскольку судами не установлены обстоятельства, имеющее существенное значение для правильного разрешения спора: не установлено, какие именно иные сведения выявил таможенный орган в ходе проведенной проверки, нежели указанные декларантом в представленных им в соответствии с Порядком № 289 документах, в чем выражается недостоверность сведений, содержащихся в спорных ДТ, и (или) несоответствие сведений, заявленных в ДТ, сведениям, содержащимся в документах, подтверждающих сведения, заявленные в ДТ; не исследованы содержание и отношение к обращениям декларанта от 12.02.2020 решений УТН ФТС России от 09.01.2020 №№ Н3/RU/10000/20/0003, ИЗ/RU/l0000/20/0004; не дана оценка доводам декларанта о том, что после принятия решений от 09.01.2020 сведения о товарах, указанные ранее в этих ДТ, не являются достоверными, в том числе, в отношении классификационного кода, что влияет на размер подлежащих уплате таможенных платежей; спорные компоненты, в отношении которых декларантом поданы заявления о внесении изменений в ДТ, в судебных актах вообще не определены; сведения, которые были указаны декларантом ранее в ДТ, и сведения, которые, по мнению декларанта, подлежат изменению, не установлены.

По результатам нового рассмотрения постановлением Арбитражного суда Центрального округа от 11.04.2022 оставлены без изменения решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции, которыми требования общества удовлетворены. В Верховный Суд Российской Федерации судебные акты не обжаловались.

В рамках дела *№ А08-6792/2021* рассмотрены требования декларанта о признании незаконным и отмене решения таможенного органа об отказе в корректировке граф ДТ в форме письма в части корректировки заявленного кода ТН ВЭД ЕАЭС; о возврате излишне уплаченных таможенных платежей; о возложении на таможню обязанности устранить допущенное нарушение.

Суд апелляционной инстанции, рассматривая спор по правилам суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении заявленных требований, исходил из того, что соответствующие обращения декларанта в таможенный орган не являются достаточным основанием для проведения таможенного контроля в отношении правильности определения кода товара и уплаченных таможенных платежей; решения о классификации товаров по спорным ДТ декларантом в самостоятельном порядке не оспаривались и установленный законом срок на их оспаривание истек, а в предмет оценки по настоящем делу проверка законности принятия указанных решений не входит.

Суд кассационной инстанции постановлением от 09.09.2022 отменил постановление апелляционного суда и дело направил на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, указав, что из письма таможни в ответ на обращение декларанта не следует, что таможня рассмотрела данное обращение в соответствии с положениями статьи 326 ТК ЕАЭС и пункта 17 Порядка № 289; доказательств проведения таможенного контроля, связанного с обращением декларанта, материалы дела не содержат. При этом суд апелляционной инстанции не рассматривал вопрос является ли спорный товар по своим техническим характеристикам, способу изготовления и области применения аналогичным ввезенному товару тем же декларантом, правомерность классификации которого рассматривалась в деле № А53-38329/2019, в рамках которого сделан вывод, что спорный товар является частью механизма и не обладает признаками универсальной детали, в связи с чем является обоснованной его классификация, заявленная декларантом. Кроме того, апелляционным судом не дана оценка ссылке декларанта на наличие правовой неопределенности, ввиду того, что вступившими в законную силу судебными актами по делам №№ А53-17776/2021 и А53-23557/2021 споры по заявлениям декларанта с таможенным органом по аналогичным настоящему делу обстоятельствам разрешены в пользу декларанта.

По результатам нового рассмотрения постановлением Арбитражного суда Центрального округа от 15.03.2023 оставлено без изменения постановление суда апелляционной инстанции, которым признано незаконным бездействие таможни по возврату излишне уплаченных таможенных платежей по спорным ДТ в части корректировки заявленного кода ТН ВЭД ЕАЭС, выраженное в оспариваемом письме; на таможню

возложена обязанность устранить допущенные нарушения прав и законных интересов декларанта путем корректировки соответствующего кода, а также возвратить излишне уплаченные таможенные платежи.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 01.06.2023 кассационная жалоба на указанные судебные акты возвращена, в связи с отказом в удовлетворении ходатайства о восстановлении пропущенного срока на подачу кассационной жалобы.

При этом в основной части дел судами правильно определяется круг вопросов, подлежащих доказыванию по делам о классификации товаров для таможенных целей, верно применяются положения законодательства, регулирующего спорные отношения, а также доказательства, представленные сторонами, оцениваются в полном объеме в их совокупности и взаимосвязи, в связи с чем большая часть судебных актов по подобным делам оставлена Арбитражным судом Центрального округа без изменения, в том числе: судебные акты по делам №№ А62-7377/2019, А14-18735/2020, А62-1280/2020, А09-11498/2019, А23-3189/2020, А62-5704/2020, А08-246/2020, А23-2379/2021, А62-7462/2021, А62-9562/2022, А62-2820/2023, А09-8381/2023 (определениями Верховного Суда РФ от 02.06.2021 № 310-ЭС21-6962, от 21.10.2021 № 310-ЭС21-18844, от 02.11.2021 № 310-ЭС21-20650, от 25.11.2021 № 310-ЭС21-21867, от 21.09.2022 № 310-ЭС22-15951, от 24.10.2022 № 310-ЭС22-19069, от 17.11.2022 № 310-ЭС22-21345, от 27.06.2023 № 310-ЭС23-9719, от 03.10.2023 № 310-ЭС23-17900, от 18.07.2024 № 310-ЭС24-10436, от 18.11.2024 № 310-ЭС24-20032, от 28.12.2024 № 310-ЭС24-22058 в передаче дел в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда РФ отказано).

2. Споры относительно правомерности отказа таможенных органов в определении таможенной стоимости ввозимых товаров по стоимости сделки с ними, по мотиву их низкого ценового уровня и документальной неподтвержденности цены сделки

Правила определения таможенной стоимости ввозимых на таможенную территорию Союза товаров закреплены в гл. 5 ТК ЕАЭС, которой применяются учетом универсальных международных принципов и правил, установленных ст. VII Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 года (далее – ГАТТ 1994), в силу Договора о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы от 19.05.11 являющегося составной частью права ЕАЭС (п.п. 1, 2 ст. 38 ТК ЕАЭС).

Также компетенцией на принятие подлежащих непосредственному применению на территории ЕАЭС актов нормативно-правового характера в сфере регулирования гл. 5 ТК ЕАЭС наделена ЕАЭК, которая, в соответствии с п.17 ст. 38 ТК ЕАЭС, вправе принимать акты, направленные на обеспечение единообразного применения положений данной главы при применении методов определения таможенной стоимости ввозимых товаров, исходя из соответствующих положений Соглашения ГАТТ, включая Пояснительные примечания к нему, а также документов по таможенной стоимости товаров, принятых Комитетом по таможенной оценке Всемирной таможенной организации (далее – ВТО) и Техническим комитетом по таможенной оценке Всемирной таможенной организации (далее – ВТамО).

В частности, в рамках реализации полномочий в сфере определения таможенной стоимости ввозимых товаров, предоставленных п. 17 ст. 38 ТК ЕАЭС, решениями Коллегии ЕАЭК утверждены действующие и в настоящее время:

- Правила применения метода определения таможенной стоимости товаров по стоимости сделки с ввозимыми товарами (метод 1) (решение от 20.12.2012 № 283, далее – Правила № 283);

- Правила применения методов определения таможенной стоимости товаров по стоимости сделки с идентичными товарами (метод 2) и по стоимости сделки с однородными товарами (метод 3) (решение от 30.10.2012 № 202, далее – Правила № 202);

- Правила применения метода вычитания (метод 4) при определении таможенной

стоимости товаров (решение от 13.11.2012 № 214, далее – Правила № 214);

- Правила применения метода сложения (метод 5) при определении таможенной стоимости товаров (решение от 12.12.2012 № 273, далее – Правила № 273);

- Правила применения резервного метода (метод 6) при определении таможенной стоимости товаров (решение от 06.08.2019 № 138, далее – Правила № 138);

- Положение об особенностях применения методов определения таможенной стоимости товаров, ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза, пришедших в негодность, испорченных или поврежденных вследствие аварии или действия непреодолимой силы (решение от 25.06.2013 № 145, далее – Правила № 145);

- Положение об определении таможенной стоимости товаров, ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза по договору аренды или финансовой аренды (лизинга) (решение от 01.03.2021 № 23, далее – Правила № 23).

Кроме того, решением Коллегии ЕАЭК от 24.02.2021 № 19 установлены условия определения таможенной стоимости носителей информации, содержащих программное обеспечение, а решением Коллегии ЕАЭК от 22.05.2018 № 83 - порядок расчетов дополнительных начислений при определении таможенной стоимости товаров.

Рекомендацией от 15.11.2016 № 20 Коллегия ЕАЭС государствам - членам ЕАЭС рекомендовала руководствоваться Положением о добавлении лицензионных и иных подобных платежей за использование объектов интеллектуальной собственности к цене, фактически уплаченной или подлежащей уплате за ввозимые товары (далее – Положение № 20).

Также в п. 7 постановления Пленума ВС РФ № 49 разъяснено, что при отсутствии в актах таможенного регулирования положений по отдельным вопросам оценки товаров в таможенных целях, их недостаточной полноте или определенности, судами могут учитываться консультативные заключения, информация и рекомендации ВТО, принимаемые в соответствии с п. 2 ст. 18 Соглашения ГАТТ.

Анализ судебных актов по данной категории споров показывает, что, как правило, при их рассмотрении суды верно определяют и толкуют регулирующие спорные правоотношения нормы материального права. Основной причиной отмен в кассационном порядке судебных актов данной категории в рассматриваемом периоде являлась неполнота установления обстоятельств, входящих в предмет доказывание, недостаточность исследования и оценки доказательств, имеющих существенное значение для правильного разрешения спора, что, как правило, вызвано неполным определением предмета доказывания, неполным определением состава обстоятельств (круга доказательств), подлежащих установлению (исследованию и оценке), относящих к предмету рассматриваемого спора, неверным распределением бремени доказывания между сторонами по делу, ошибочными выводами о достаточности имеющихся в материалах дела доказательств для итогового вывода по результатам рассмотрения спора с учетом предусмотренных ч. 2, 3 ст. 201 АПК РФ оснований.

По делу *№ А62-1294/2021* таможенными органами при анализе экспортных ГТД КНР, представленных декларантом при декларировании спорных товаров и полученных Смоленской таможней от Представительства ФТС России в Китайской Народной Республике, было установлено расхождение в условиях поставки, стоимости товаров и номенклатуре. Кроме того, в результате сравнительного анализа сведений о товарах (номенклатуре, индивидуальных характеристиках, количестве и весе) с данными фактического контроля, проведенного таможенным представителем и независимым международным сюрвейером, с данными бухгалтерского учета общества, установлено несоответствие характеристик (масса в унциях, содержание товара, вес).

Суды первой и апелляционной инстанций, отклоняя доводы таможенных органов об указанных противоречиях, посчитали, что эти обстоятельства не опровергают достоверность заявленной при декларировании таможенной стоимости и не подтверждают

выводы таможни о том, что заявленная таможенная стоимость товаров документально не подтверждена.

Суд кассационной инстанции постановлением от 12.07.2022 отменил судебные акты судов первой и апелляционной инстанции и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указав, что в нарушение ч. 4 ст. 170, п. 12 ч. 2 ст. 271 АПК РФ судами не приведены мотивы, по которым отвергнуты доводы таможенных органов и представленные ими доказательства, не выяснены и не оценены причины расхождения в сведениях, в том числе, в условиях поставки, характеристиках товаров, в ценах, указанной в полученных таможенным органом документах, и заявленной декларантом.

При новом рассмотрении дела решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями апелляционного суда и суда округа, в удовлетворении требований заявителя отказано. В Верховный Суд Российской Федерации судебные акты не обжаловались.

По делу *№ А09-11761/2023* суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу о том, что заявленная декларантом таможенная стоимость товаров не может считаться документально подтвержденной, поскольку таможней доказано значительное отличие цен на декларируемый товар от ценовой информации, содержащейся в базах данных таможенных органов по сделкам с идентичными (однородными) товарами, ввезенными в Российскую Федерацию при сопоставимых условиях.

Суд кассационной инстанции постановлением от 28.10.2024 отменил судебные акты судов первой и апелляционной инстанции и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указав, что судами не установлено, на основании каких доказательств таможенный орган пришел к выводу об отклонении уровня таможенной стоимости ввезенных товаров от информации, имеющейся у таможенных органов (при наличии вывода о неполном описании товара), судами не анализировались и не устанавливались товары того же класса, вида, марки, количества, периода ввоза, тех же условий сделки и т.д. Описание товара с указанием модели, артикула, материала, марки, производителя в ДТ судами не сравнивалось с описанием, содержащимся в спецификациях, инвойсах, прайс-листах. В судебных актах не приведены мотивы, касающиеся критериев идентичности или однородности и сопоставимости. Анализа и оценки всех представленных обществом документов и пояснений, со ссылками на доказательства с правовым обоснованием, в судебных актах не содержится.

При новом рассмотрении дела решением суда первой инстанции удовлетворены требования о признании недействительными решений таможни.

Дело находится на стадии рассмотрения апелляционной жалобы.

По делам *№№ А23-2185/2019 и А23-2164/2019* в ходе таможенного контроля до выпуска товаров таможенным органом выявлена более низкая цена ввозимых товаров по сравнению с ценой на однородные товары, товары того же вида при сопоставимых условиях ввоза, в связи с чем принято решение о внесении изменений (дополнений) в сведения, указанные в ДТ в части таможенной стоимости товара, которая определена таможней по резервному методу.

Суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу о наличии у таможенного органа оснований для принятия оспариваемого решения.

Суд кассационной инстанции постановлениями от 24.11.2021 по делу № А23-2185/2019 и от 01.12.2021 по делу № А23-2164/2019 отменил судебные акты судов первой и апелляционной инстанций и направил дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции, учитывая, что декларантом по спорной ДТ ввезен товар «лимоны свежие», в то время как предметом проверки явился иной товар – «виноград столовых сортов свежий «Sultani», ввезенный на территорию ЕАЭС в рамках иного контракта, при этом суды при рассмотрении спора в нарушение требований ст. 71, 170, 271 АПК РФ указанным обстоятельствам какой-либо оценки не дали, причины указания и проверки таможенным органом в спорном решении иного товара, чем товар, который был ввезен обществом по

спорной ДТ, не установили.

При новом рассмотрении указанных дел решениями суда первой инстанции удовлетворены требования о признании недействительными решений таможни. В апелляционном порядке решения судов первой инстанции не обжаловались.

По делу *№ А62-9834/2021* таможенными органами установлена значительная разница между ценой товара, заявленной обществом, и информацией о цене идентичных/однородных товаров, находящейся в распоряжении таможенного органа, в связи с чем принято решение о внесении изменений (дополнений) в сведения, указанные в ДТ в части таможенной стоимости товара, которая определена таможней методом 6 с гибким применением метода 3 в соответствии со ст. 42 и 45 ТК ЕАЭС.

Суды первой и апелляционной инстанции пришли к выводу о том, что таможенная стоимость товаров по спорным ДТ документально подтверждена, а выявление отдельных недостатков в оформлении представленных декларантом документов само по себе не может являться основанием для вывода о несоблюдении требований п. 10 ст. 38 ТК ЕАЭС.

Суд кассационной инстанции постановлением от 07.12.2022 отменил судебные акты судов первой и апелляционной инстанции и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, отметив, что доводы таможни о низком ценовом уровне ввозившихся по спорным ДТ товаров по сравнению со средним ценовым уровнем сходных товаров, ввозившихся по иным ДТ, о правильности выбора базы для корректировки, послужившие основанием для принятия оспариваемого решения, равно как и доводы декларанта о достоверности заявленной им ценовой информации, остались без надлежащей судебной оценки и исследования. Вопрос о причинах столь значительного отклонения (в 6 раз) стоимости ввозимого декларантом по спорным ДТ товар от товара, ввозимого иными декларантами, при доказанности такого отклонения, остался без исследования и оценки со стороны судов. В материалах дела отсутствует база данных, на основании которой таможня пришла к выводу о низком ценовом уровне ввозившихся по спорным ДТ товаров; о том, что цена ввозившихся по спорным ДТ товаров ниже среднего ценового уровня сходных товаров, ввозившихся на сходных условиях иными декларантами в сопоставимый период времен.

При новом рассмотрении дела в удовлетворении требований о признании недействительными решения таможни отказано. В апелляционном порядке решение суда первой инстанции не обжаловались.

При этом в основной части дел судами правильно определяется круг вопросов, подлежащих доказыванию по делам, в которых проверялась правильность отказа таможенных органов в определении таможенной стоимости ввозимых товаров по стоимости сделки с ними, по мотиву их низкого ценового уровня и документальной неподтвержденности цены сделки, верно применяются положения законодательства, регулирующего спорные отношения, а также доказательства, представленные сторонами, оцениваются в полном объеме в их совокупности и взаимосвязи, в связи с чем большая часть судебных актов по подобным делам оставлена Арбитражным судом Центрального округа без изменения, в том числе: судебные акты по делам №№ А68-12890/2019, А23-4137/2020, А09-9404/2020, А62-10042/2021, А62-5920/2022 (определениями Верховного Суда РФ от 28.06.2021 № 310-ЭС21-9280, от 29.12.2021 № 310-ЭС21-24749, от 28.02.2022 № 310-ЭС22-29557, от 22.05.2023 № 310-ЭС23-6492, от 30.11.2023 № 310-ЭС23-23901 в передаче дел в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда РФ отказано).

3. Споры относительно доначисления к таможенной стоимости и вычетов из таможенной стоимости ввозимых товаров транспортных расходов

Согласно п.п. 4 п.1 ст. 40 ТК ЕАЭС, при определении таможенной стоимости ввозимых товаров по стоимости сделки с ними к цене, фактически уплаченной или подлежащей уплате за эти товары, в качестве дополнительных начислений добавляются расходы на перевозку (транспортировку) ввозимых товаров до места прибытия таких товаров на таможенную территорию Союза, а если Комиссией в зависимости от вида транспорта, которым осуществляется перевозка (транспортировка) товаров, и особенностей такой перевозки (транспортировки) определены иные места, - до места, определенного Комиссией.

Согласно п.п. 2 п.2 ст. 40 ТК ЕАЭС, таможенная стоимость ввозимых товаров не должна включать в себя расходы на перевозку (транспортировку) ввозимых товаров по таможенной территории Союза от места прибытия таких товаров на таможенную территорию Союза, а если Комиссией в зависимости от вида транспорта, которым осуществляется перевозка (транспортировка) товаров, и особенностей такой перевозки (транспортировки) определены иные места, - от места, определенного Комиссией.

Как правило, применение декларантом в отношении транспортных расходов указанных доначислений или вычетов определяется базисом поставки, зависит от того, на кого соответствующей внешнеторговой сделкой возлагаются расходы и обязанность по осуществлению перевозки товара до места назначения: на продавца или покупателя, как данные транспортные расходы участвуют в определении стоимости товара по сделке (включаются и в цену продажи).

В нормативных актах в сфере таможенного дела не содержится императивного указания на то, что сведения о расходах на доставку (транспортировку) товаров для целей применения п.п. 4 п. 1, п.п. 2 п. 2 ст. 40 ТК ЕАЭС могут быть подтверждены только лицами, непосредственно оказывающими услуги по перевозке товаров (фактическими перевозчиками). Данный вопрос подлежит рассмотрению с учетом типа заключенных гражданско-правовых договоров, включая договор транспортной экспедиции, условий договоров, избранных поставщиком средств перевозки (транспортировки) товаров и прочих особенностей организации перевозки (транспортировки) конкретного товара.

Отсутствие в документах фактических перевозчиков раздельного указания на стоимость перевозки до и после таможенной границы Союза само по себе не свидетельствует о недостоверности сведений о транспортных расходах, содержащихся в документах, полученных декларантом от экспедиторов.

Если товар фактически поставлен на территорию Союза, цена, фактически уплаченная или подлежащая уплате за товары подтверждена и является достоверной, но невозможно достоверно установить размер расходов на перевозку (транспортировку), понесенных поставщиком, это не означает, что таможенная стоимость может определяться первым методом исходя из полной контрактной цены без какого-либо исключения из нее стоимости перевозки (транспортировки) товара по таможенной территории Союза.

По делу *№ А62-3230/2023* установлено, что общество ввезло на таможенную территорию Союза в рамках внешнеторговых контрактов с иностранными поставщиками товары на условиях FCA, EXW, заключив для организации их транспортировки договоры транспортно-экспедиционного обслуживания с экспедиторами. При декларировании таможенная стоимость товаров определена обществом по цене сделки (метод 1) с включением в структуру таможенной стоимости в качестве дополнительных начислений на основании п.п. 4 п. 1 ст. 40 ТЕК ЕАЭС понесенные им по заключенным с экспедиторами договорам расходов на перевозку (транспортировку) товаров до места их прибытия на таможенную территорию Союза, с предоставлением в подтверждение договоров с экспедиторами, актов сдачи-приемки выполненных работ, счетов экспедиторов (с разделением стоимости до и после границы Союза) и документов об оплате.

По результатам проведенной после выпуска товаров таможенной проверки, в рамках которой на основании полученных документов, полученных по запросам от ряда фактических перевозчиков, установлено, что счета на оплату услуг данными перевозчиками выставлялись единой суммой, без разбивки маршрута перевозки и стоимости перевозки на отдельные части (до таможенной границы Союза и после ее пересечения), таможенный орган пришел к выводу о том, что заявленная обществом таможенная стоимость в части транспортных расходов являлась произвольной и документально неподтвержденной, в связи с чем произвел корректировку таможенной стоимости товаров, добавив к ней в полном объеме понесенные обществом транспортные расходы по перевозке (транспортировке) товаров.

Не согласившись данными доначислениями и их взысканием, общество обжаловало их в судебном порядке.

Суд первой инстанции признал оспоренные обществом решения таможни законными и отказал обществу в удовлетворении заявленных требований, сославшись в обоснование на то, что, исходя из п. п. 9 п. 1 ст. 106, п. п. 10 п. 1 ст. 108, п. п. 15, 26 п. 1 ст. 2, ст. ст. 38, 39, 40 ТК ЕАЭС, ст. ст. 785, 810 ГК РФ, документальным подтверждением стоимости расходов, возникающих в процессе оказания услуг перевозки (транспортировки) товаров в международном сообщении, являются коммерческие документы лиц, фактически оказавших данные услуги (перевозчиков). В связи с этим представленные обществом в подтверждение транспортных расходов документы от экспедиторов (счета, акты выполненных работ) не соответствуют указанному требованию о документальном подтверждении, не содержат достоверной, количественно определенной и документально подтвержденной информации о понесенных транспортных расходах общества с их разделением до и после границы Союза; в документах от экспедиторов (с разделением стоимости до и после границы Союза) и в документах от непосредственных перевозчиков (без разделения стоимости до и после границы Союза) содержатся противоречивые сведения о расходах общества по стоимости международных перевозок.

Суд апелляционной инстанций не согласился с выводами суда первой инстанции, отменил решение и принял новый судебный акт об удовлетворении заявленных требований, принимая во внимание положения ст. 38, 39, 40, 45, п.п. 10 п. 1 ст. 108 ТК ЕАЭС, ст. 785, 801 ГК РФ, разъяснения, изложенные в п. 25-26 постановления Пленума ВС РФ от 26.06.18 № 26 «О некоторых вопросах применения законодательства о договоре перевозки автомобильным транспортом грузов, пассажиров и багажа и о договоре транспортной экспедиции», в пунктах 8, 12, 13 постановления Пленума ВС РФ № 49, и указав, что каких-либо доказательств, опровергающих достоверность сведений о величине расходов на перевозку (транспортировку) товаров, указанной в документах экспедиторов, их несоответствия обычным тарифам на перевозку (транспортировку) по данному маршруту, а также относимость этих расходов к задекларированным товарам, таможенным органом не представлено; само по себе то, что фактические перевозчики в своих счетах, выставляемых экспедитору, не производили разделение стоимости перевозки на до и после границы (выставляли счет с единой суммой без разбивки), не может безусловно свидетельствовать о том, что документы экспедиторов не могут быть приняты в качестве документального подтверждения заявленных транспортных расходов, как содержащие произвольные и фиктивные сведения, как из этого исходил таможенный орган при принятии оспариваемых решений. Из норм ТК ЕАЭС нормативных актов в сфере таможенного дела не следует, что сведения о расходах на доставку (транспортировку) товаров в целях применения, в том числе, положений п. 3 ст. 39, п.п. 4 п. 1, п.п. 2 п. 2 ст. 40 ТК ЕАЭС, могут быть подтверждены только лицами, непосредственно оказывающими услуги по перевозке товаров (фактическими перевозчиками). Отсутствие в документах перевозчика раздельного указания на стоимость перевозки до и после таможенной границы ЕАЭС также, вопреки выводам суда первой инстанции, само по себе не свидетельствует о недостоверности сведений, содержащихся в

документах, полученных декларантом от экспедиторов.

Судом апелляционной инстанции также было отмечено, что применение таможенным органом метода определения таможенной стоимости товаров, исходя из полной контрактной цены стоимости услуг экспедитора по перевозке (транспортировке) товаров, без какого-либо исключения из нее стоимости транспортных расходов перевозки по таможенной территории Союза, не отвечает действующему таможенному регулированию.

Расходы на перевозку (транспортировку) имеют экономическую ценность, в связи с этим влияют на действительную стоимость перевозимых товаров и, соответственно, подлежат учету при их таможенной оценке как один из компонентов таможенной стоимости при ее определении первым методом (по стоимости сделки с ввозимыми товарами).

В случае, если товар фактически поставлен на территорию Союза, если цена, фактически уплаченная или подлежащая уплате за товары подтверждена и является достоверной, но невозможно достоверно установить размер расходов на перевозку (транспортировку), понесенных поставщиком, это не означает, что таможенная стоимость может определяться первым методом исходя из полной контрактной цены без какого-либо исключения из нее стоимости перевозки (транспортировки) товара по таможенной территории Союза, и в этом случае таможенная стоимость подлежит определению с использованием иных методов.

В такой ситуации не исключается возможность использования представленных декларантом или имеющихся в распоряжении таможенного органа документально подтвержденных сведений об обычно применяемых тарифах перевозчиков (экспедиторов). Иной подход по существу приводил бы к произвольному, в условиях фактической поставки товара, определению таможенной стоимости одних и тех же товаров, что не отвечает п. 9 и п. 11 ст. 38 ТК ЕАЭС.

Судом кассационной инстанции данные выводы апелляционного суда признаны обоснованными.

Постановлением Арбитражного суда Центрального округа от 22.11.2024 по делу № А62-3230/2023 постановление апелляционного суда в части отменено и дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, учитывая несоответствие выводов материалам дела по части ДТ, и оставлено без изменения в остальной части.

По результатам нового рассмотрения в отмененной части постановлением апелляционного суда требования заявителя удовлетворены.

Исходя из приведенных правовых позиций Арбитражным судом Центрального округа также были рассмотрены кассационные жалобы по делам *№№ А62-3356/2020, А62-7313/2019, А62-2081/2022*, при рассмотрении которых суды первой и апелляционной инстанции основывались на сходном неверном применении норм таможенного законодательства, что и суд первой инстанции в деле № А62-3230/2023, в связи с чем судебные акты были отменены постановлениями суда округа от 07.06.2021 (дело № А62-3356/2020), от 27.01.2021 (дело № А62-7313/2019) от 20.12.2022 (дело № А62-2081/2022), с направлением дел на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Принятые по итогам нового рассмотрения судебные акты по делу № А62-7313/2019 оставлены без изменения постановлением суда округа от 17.11.2021.

При этом в большинстве дел, прошедших проверку в кассационном порядке за проверяемый период, суды первой и апелляционной инстанций рассматривали сходные споры исходя из верного применения норм материального права, связи с чем судебные акты по ним были оставлены постановлениями Арбитражного суда Центрального округа без изменения: дела №№ А62-8206/2022, А62-4409/2022, А62-1684/2021, А62-1506/2021, А62-1136/2021, А62-1108/2021, А62-684/2021, А62-682/2021, А62-638/2021, А62-636/2021, А62-489/2021, А14-8739/2021 (отказано в передаче для пересмотра определением ВС РФ

от 22.06.23 № 310-ЭС23-9174), А09-1997/2023, А35-5220/2022, А35-5448/2022, А35-7941/2022, А35-5319/2022, А35-4334/2022 (отказано в передаче для пересмотра определением ВС РФ от 27.09.2024 № 310-ЭС24-15679), А09-11829/2021, и прочие.

Приведенные правовые позиции относительно применения положений ст. 40 ТК ЕАЭС в части доначислений (вычетов) транспортных расходов соответствуют сформированной и стабильно поддерживаемой ВС РФ практике (определения от 22.12.2020 № 307-ЭС20-13121 по делу № А66-5900/2019, от 23.12.2020 № 305-ЭС20-14096 по делу № А41-81409/2019, от 06.06.2022 по делу № А08-579/2021, от 22.06.2023 № 310-ЭС23-9174 по делу № А14-8739/2021, от 27.09.2024 № 310-ЭС24-15679 по делу № А35-4334/2022 и прочих).

При этом в основной части дел судами правильно определяется круг вопросов, подлежащих доказыванию по делам, в которых рассматривались вопросы доначисления к таможенной стоимости и вычетов из таможенной стоимости ввозимых товаров транспортных расходов, верно применяются положения законодательства, регулирующего спорные отношения, а также доказательства, представленные сторонами, оцениваются в полном объеме в их совокупности и взаимосвязи, в связи с чем большая часть судебных актов по подобным делам оставлена Арбитражным судом Центрального округа без изменения, в том числе: судебные акты по делу №№ А09-5457/2020, А08-579/2021, А62-636/2021, А62-489/2021, А14-19666/2021, А14-5107/2021, А35-11262/2022, А35-4334/2022, А62-9887/2023 (определениями Верховного Суда РФ от 28.02.2022 № 310-ЭС22-29680, от 06.06.2022 № 310-ЭС22-7951, от 20.07.2022 № 310-ЭС22-12026, № 310-ЭС22-12007, от 22.05.2023 № 310-ЭС23-6492, от 25.09.2023 № 310-ЭС23-12822, от 27.09.2024 № 310-ЭС24-15679, от 14.11.2024 № 310-ЭС24-21630 в передаче дел в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда РФ отказано).

4. Споры, связанные с включением в таможенную стоимость товаров лицензионных и иных подобных платежей за использование объектов интеллектуальной собственности

Возможность и правила включения данных платежей в структуру таможенной стоимости товара, таможенная стоимость которого определятся по стоимости сделки с ним, предусмотрены п.1 ст. 39, п.п. 7 п.1 ст. 40 ТК ЕАЭС.

Также при решении данного вопроса подлежат учету в соответствующей части нормативно-правовые акты Коллегии, принятые в рамках предоставленной ей п. 17 ст. 38 ТК ЕАЭС компетенции: Правила применения метода определения таможенной стоимости товаров по стоимости сделки с ввозимыми товарами (метод 1), утвержденные решением Коллегии от 20.12.2012 № 283 (далее – Правила № 283), Условия определения таможенной стоимости носителей информации, содержащих программное обеспечение, установленные решением Коллегии ЕАЭК от 24.02.2021 № 19 (далее – Условия № 19), Порядок расчетов дополнительных начислений при определении таможенной стоимости товаров, установленный решением Коллегии ЕАЭК от 22.05.2018 № 83 (далее – Порядок № 83), Положение о добавлении лицензионных и иных подобных платежей за использование объектов интеллектуальной собственности к цене, фактически уплаченной или подлежащей уплате за ввозимые товары, применяемое согласно рекомендации от 15.11.2016 № 20 Коллегия ЕАЭК государствам - членам ЕАЭС (далее – Положение № 20).

Общие и частные (применительно к рассматриваемому виду) разъяснения относительно предусмотренных п. 1 ст. 40 ТК ЕАЭС доначислений к таможенной стоимости даны в постановлении Пленума ВС РФ № 49.

4.1. Платежи за использование объектов интеллектуальной собственности, подлежащие включению в структуру таможенной стоимости товаров на основании абз. 1 п.п. 7 п.1 ст. 40 ТК ЕАЭС, могут относиться к ввозимым товарам не только в

случаях, когда объект интеллектуальной собственности, за использование которого они вносятся, содержится на ввозимых товарах (или в ввозимых товарах), является их материальной частью, но также и в случаях, когда объект интеллектуальной собственности объективируется, связывается с ввозимым товаром иными способами, выражается в иных формах (например, секрет производства (ноу-хау), программное обеспечение, коммерческое обозначение, в том числе, на вывесках, бланках, в счетах и на иной документации, в объявлениях и рекламе, на товарах или их упаковках, в сети «Интернет»), когда такая связь объекта интеллектуальной собственности с ввозимым товаром обеспечивается наличием у покупателя права на использование иного вида объекта интеллектуальной собственности, реализация которых в совокупности и обеспечивает достижение покупателем реальной цели ввоза соответствующего товара на таможенную территорию Союза (например, наличие у покупателя прав на использование одновременно секрета производства (ноу-хау) и товарного знака (патента), либо программного обеспечения и коммерческого обеспечения).

Вывод о том, относятся ли лицензионные и иные подобные платежи за использование объектов интеллектуальной собственности к ввозимому товару, является ли их уплата условием продажи товара (то есть, о наличии предусмотренных абз. 1 п.п. 7 п.1 ст. 40 ТК ЕАЭС оснований для включения данных платежей в состав таможенной стоимости товара) должен формулироваться на оценке всех имеющейся у покупателя совокупности прав на использование объектов интеллектуальной собственности и выявлении взаимосвязи между данными объектами, их связи с ввозимым товаром (при наличии у покупателя прав на использование нескольких объектов интеллектуальной собственности); анализе всех условий соглашений по приобретению товаров и объектов интеллектуальной собственности, в том числе, относительно установленных ими требований к использованию ввозимых товаров при использовании соответствующих объектов интеллектуальной собственности; выяснении вопроса о том, имеется ли у покупателя и других заинтересованных лиц возможность приобретения товаров на тех же условиях, что и ввозимые товары, но без использования права на пользование объектами интеллектуальной собственности (либо без использования какого-либо из нескольких таких объектов интеллектуальной собственности) и, соответственно, без уплаты платежей за использование объектов интеллектуальной собственности, и иных подобных вопросов в связи с ввозом и использованием товара на таможенной территории Союза.

По делу *№ А68-2882/2020* в рамках внешнеторгового соглашения об отчуждении исключительного права на секрет производства (ноу-хау) сфер из глинозема общество ввезло на территорию Российской Федерации товар - установку для получения сфер из глинозема, определив его таможенную стоимость по стоимости сделки с ввезенным товаром.

По результатам проверки заявленных сведений таможенный орган пришел к выводу о неполноте заявленных сведений о таможенной стоимости товара, поскольку в ее структуру обществом не была включена стоимость секрета производства (ноу-хау) сфер из глинозема, что привело к занижению размера причитающихся к уплате таможенных платежей

Не согласившись с взысканием таможенных платежей в доначисленном размере, общество обратился в арбитражный суд с заявлением об их возврате.

Суды первой и апелляционной инстанций признали заявление общества подлежащим удовлетворению, сославшись в обоснование на отсутствие у таможни предусмотренных абз. 1 п.п.7 п.1 ст. 40 ТК ЕАЭС оснований для оспариваемого доначисления, поскольку ноу-хау является отдельным самостоятельным объектом (товаром), а не составной частью или принадлежностью ввезенного товара, в связи с чем они (ноу-хау и товар) могут быть использованы самостоятельно и независимо друг от друга; уплата (не уплата) вознаграждения правообладателю не влияет на возникновение, изменение или прекращение обязательств по передаче товара и приобретение товара не

ставится в зависимость от приобретения ноу-хау; общество приобретало не право использования ноу-хау, а само исключительное право (ноу-хау) и вознаграждение за отчуждение данного права не является платежом за право использования ноу-хау.

Суд кассационной инстанции постановлением от 24.06.2021 по делу № А68-2882/2020 отменил обжалованные судебные акты и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, учитывая отсутствие исследования и оценки существенных для дела обстоятельств и имеющихся в деле доказательств (внешнеторгового соглашения о поставке установки и ноу-хау с дополнительными соглашениями и приложениями к нему, акта приема-передачи и др.) и доводов сторон, а также необоснованность вывод судов о том, что ноу-хау не относится к ввозимому товару и не является условием его продажи, принимая во внимание нормы п.1 ст. 39, п.п. 7 п.1 ст. 40 ТК ЕАЭС, Положения № 20, разъяснения, изложенные в п. 17 постановления Пленума ВС РФ № 49, и указав, что платежи за использование объектов интеллектуальной собственности относятся к ввозимым товарам не только в ситуации, когда объект интеллектуальной собственности, за использование которого уплачиваются данные платежи, содержится (физически нанесен) на ввозимых товарах или в возимых товарах, является его материальной частью, но и в иных ситуациях, когда объект интеллектуальной собственности выражается, связывается с ввозимым товаров иным способом, в иной форме.

С учетом изложенного, только то обстоятельство, что объектом интеллектуальной собственности является ноу-хау (либо иной неинкорпорируемый на товар объект интеллектуальной собственности), не дает оснований для вывода о том, что платеж за использование ноу-хау (иного подобного объекта) не относится к ввозимому товару и, соответственно, о невыполнении первого требования, предусмотренного п.п. 7 п.1 ст. 40 ТК ЕАЭС, необходимого для добавления платежа за такой объект интеллектуальной собственности к таможенной стоимости товара.

Соответственно, наличие совокупности данных требований у оспариваемого доначисленного платежа за ноу-хау входит в предмет исследования и оценки суда по делу и определяет исход разрешения спора.

При этом в ходе рассмотрения спора судами установлено, что задекларированным товаром являлся комплекс технологического оборудования - установка для получения сфер глинозема (носителя катализатора), а ноу-хау (секрет производства), платеж за который был добавлен таможенный органом к таможенной стоимости этой установки, являлась технология производства сфер глинозема определенных параметров на данной установке; что поставка и оплата установки и ноу-хау обществу была предусмотрена одним соглашением, в котором установка для получения сфер глинозема указывалась в составе поставляемого секрета производства (ноу-хау) сфер глинозема.

Таможенный орган, ссылаясь на имеющуюся в материалах дела документацию, также указывал, что уплата ноу-хау является условием продажи установки, которая вместе с ноу-хау предназначена для изготовления продукции с определенными внешнеторговым соглашением параметрами, и в отсутствии ноу-хау данное оборудование не обеспечит производство такой продукции, за продажу которой в течение 8-ми лет выплачивается вознаграждение в размере 1% от стоимости произведенной продукции.

По результатам нового рассмотрения дела решением суда первой инстанции от 11.03.2022, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции 24.05.2022, обществу отказано в удовлетворении заявленных требований ввиду доказанности наличия предусмотренных абз. 1 п.п. 7 п.1 ст. 40 ТК ЕАЭС оснований добавления к таможенной стоимости товара платежа за ноу-хау (секрет производства), приняв во внимание фактические действия сторон соглашения по передаче ноу-хау, разработанного индивидуального для общества, а также механизм оплаты по данному соглашению.

Постановлением Арбитражного суда Центрального округа от 21.09.2022 данные судебные акты по делу № А68-2882/2020 оставлены без изменения (определением ВС РФ

от 03.02.2023 № 310-ЭС22-26294 обществу отказано в передаче кассационной жалобы на указанные судебные акты по делу для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ).

Сходный вопрос также рассматривался в деле *№ А35-1670/2022*, в котором общество оспаривало доначисление к таможенным платежам, в том числе, лицензионных платежей за использование товарного знака на основании сублицензионного соглашения, ссылаясь на их неотносимость к ввозимому товару и на то, что уплата лицензионных платежей не является условием для ввоза товара на таможенную территорию Союза, поскольку данные платежи подлежат уплате за использование права на использование товарного знака при маркировке и продаже готовых изделий – алюминиевых банок, произведенных обществом на территории России, а ввозимым товаром являются алюминиевые крышки к банкам, которые также ввозились без нанесенного на них товарного знака.

Удовлетворяя заявленные требования, суды в том числе пришли к выводу об отсутствии оснований для включения предусмотренных сублицензионным соглашением платежей в структуру таможенной стоимости ввезенного обществом товара на основании абз. 1 п.п. 7 п.1 ст. 40 ТК ЕАЭС, признав доказанной позицию общества об отсутствии связи между ввезенными в Россию крышками, товарным знаком и уплачиваемыми обществом лицензионными платежами.

Постановлением Арбитражного суда Центрального округа от 26.04.2023 данные судебные акты отменены и дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции, поскольку выводу данные выводы судов были сделаны без учета п.п. 1 п. 7 ст. 40 ТК ЕАЭС, п.п. 4, 5, 7, 7, 8 Положения № 20, п. 17 постановления Пленума ВС РФ № 49, в отсутствие должных исследования и оценки совокупных условий сублицензионного и лицензионного соглашения, на основании которого общество приобретало товар, приложений к ним, деклараций на товары, инвойсов, в которых спорный товар указан с товарным знаком, технологического регламента, документов, которыми оформлялась поставка товара и регламентировалось его использование, без оценки того, что в карточке учета расчетов с поставщиком по контракту на поставку крышек), кроме учета поставленного товара, самом обществом также отражались суммы лицензионного вознаграждения, подлежащего расчету от выручки общества от продажи полуфабрикатов и готовых изделий (алюминиевая банка).

По результатам нового рассмотрения дела суд первой инстанции также признал заявление общества в данной части подлежащим удовлетворению, указав на то, что в рассматриваемом споре не выполняется ни одно из указанных в ТК ЕАЭС и в Положении № 20 условий добавления лицензионных платежей к таможенной стоимости ввезенных товаров. Крышка не является неотделимой частью банки и является самостоятельным готовым продуктом по отношению к банке, отдельно реализуемым обществом. Крышки не относятся к предмету сублицензионного соглашения (то есть, уплачиваемые обществом в рамках данного соглашения лицензионные платежи не касаются крышек, следовательно, прямая связь между уплатой рассматриваемого вознаграждения и ввозом в Россию крышек отсутствует). Также крышки не участвуют в изготовлении банок (соответственно, уплачиваемые в рамках сублицензионого соглашения лицензионные платежи косвенно также не относятся к крышкам). Уплата лицензионных платежей за использование товарного знака не является условием для ввоза крышек на таможенную территорию Союзу.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции в данной части и принял новый судебный акт об отказе в удовлетворении требований общества, указав в данной части на доказанность наличия предусмотренных п.п. 1 п. 7 ст. 40 ТК ЕАЭС обоих условий для оспариваемого доначисления лицензионных платежей, поскольку лицензионные платежи по сублицензионному за использование товарного знака относятся к ввезенному товару, что подтверждается таможенными декларациями, инвойсами, в которых указан товарный знак «Can Pack», и уплата лицензионных платежей

является условием ввоза крышек и реализации их на территории Российской Федерации обществом, как самостоятельного товара, так и вместе с изготовленными обществом алюминиевыми банками с товарным знаком «Can Pack» с использованием прав, предоставленных ему лицензионным соглашением, предметом которого являлась передача обществу знаний и опыта компания «Can-Pack S.A.» в сфере производства алюминиевой тары для напитков.

В постановлении от 09.09.2024 суд кассационной инстанции согласился с выводами апелляционного суда в части необходимости включения спорных платежей в таможенную стоимость товара, однако отменил постановление апелляционного суда и направил дело на новое рассмотрение в апелляционный суд ввиду отсутствия проверки расчета доначисленных сумм и доводов сторон в данной части, учитывая, что таможней произведен расчет с использованием размера выручки от реализации алюминиевых банок, а не крышек, при этом, обществом при рассмотрении спора в суде апелляционной инстанции представлены документы о выручке от реализации продукции (товаров) в ноябре 2018 года - апреле 2021 года, количестве реализованных банок и крышек, а также о базах для исчисления лицензионных платежей по сублицензионному соглашению.

С учетом приведенных правовых подходов Арбитражным судом Центрального округа также была рассмотрена кассационная жалоба на судебные акты по делу *№ А35-9232/2021*, в котором проверялась законность включения таможенным органом в структуру таможенной стоимости товаров (конденсаторы, вентиляторы осевые для холодильных витрин) лицензионного вознаграждения за право использования товарных знаков, которое общество намеревалось использовать также в связи с производством, сбытом и распространением готовой продукции, произведенной с использованием ввезенных товаров (комплектующих холодильных витрин).

По результатам первоначального рассмотрения дела, суды признали оспариваемое доначисление незаконным ввиду отсутствия предусмотренных для этого п.п. 7 п.1 ст. 40 ТК ЕАЭС оснований.

Постановлением Арбитражного суда Центрального округа от 11.04.2023 данные судебные акты об удовлетворении заявления общества были отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции ввиду того, суды не исследовали все обстоятельства, входящие в предмет доказывания и имеющие значение для правильного разрешения спора, не дали оценку доводам и возражениям сторон.

В частности, согласно материалам данного дела, ввозимые товары были предназначены для сборки холодильных витрин, являлись их комплектующими; товарный знак «Frigoglass» в том числе наносился на производимую на территории Союза готовую технику, а применительно к спорному товара, содержался на таможенной декларации, инвойсах, технической документации, письме по торговой марке; общество, которое его ввезло - ООО «Фригогласс Евразия» и компания-продавец «PT Frigoglass Indonesia» являются частью группы «Frigoglass», главный офис «Frigoglass S.A.I.C» находится в Греции; международная группа компаний «Frigoglass» осуществляет деятельность в области производства холодильных витрин; ООО «Фригогласс Евразия» основано как дочерняя компания данной группы компаний для производства теплообменных устройств, оборудования для кондиционирования воздуха промышленного холодильного и морозильного оборудования, производства оборудования для фильтрования и очистки газов и является подконтрольным данной группе лицом (его участниками являются ООО «Фригогласс Сайпрус Лимитед» (Кипр) с долей 0,01%, ООО «Фригоинвест Холдингс Б.В.» (Нидерланды) с долей 99,99%).

По результатам нового рассмотрения суды первой и апелляционной инстанций отказали обществу в удовлетворении заявления, сославшись на то, что уплаченные обществом лицензиару лицензионные платежи подлежат включению в таможенную стоимость спорных товаров, поскольку относятся к ввезенному товару, и уплата согласованного в лицензионном договоре вознаграждения является условием ввоза указанных в названных таможенных декларациях комплектующих.

Арбитражный суд Центрального округа признал данные выводы судов правомерными, в связи с чем оставил их без изменения постановлением от 11.04.2023 (определением ВС РФ от 18.12.2024 № 310-ЭС23-11539 обществу отказано в передаче кассационной жалобы на указанные судебные акты по делу № А35-9232/2021 для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ).

4.2. Ввоз на таможенную территорию Союза семян сортов различных растений не является безусловным основанием для отказа во включении в их таможенную стоимость роялти по лицензионным договорам на право использования сортов семян и товарных знаков, исчисляемых с учетом выручки от продажи семян, воспроизведенных с использованием ввезенных семян, ввиду предусмотренного п.п. 7 п. 1 ст. 40 ТК ЕАЭС исключения в отношении платежей за право на воспроизведение (тиражирование) ввозимых товаров на таможенной территории Союза, равно как и со ссылкой на то, что лицензионные платежи не относятся к ввезенным семенам, поскольку определяется применительно к выручке от продажи не ввезенных семя, а воспроизведенных с их использованием.

При разрешении данного вопроса, в числе прочего, также следует основываться на результатах исследования и оценки всего комплекса отношений между продавцом и покупателем, лицензиаром и лицензиатом, контролирующих их лиц, в рамках которых произведен рассматриваемый ввоз семенного материала на таможенную территорию Союза; взаимосвязи и взаимозависимости данных лиц; совокупности способов использования сортов семян, передаваемой по лицензионным (сублицензионным) договорам (с учетом также и того, что в действующем законодательстве (в том числе, ст. 1421 ГК РФ) закреплена широкая совокупность способов использования семян как селекционного достижения, охватывающая стадии обращения с ними, и воспроизводство семян является не единственным, а только одним из ряда способов такого использования); цели, значения ввоза семян на таможенную территорию Союза для введения их покупателем (группой компаний, к которой он относится, контролирующих его лиц) соответствующего производственного цикла в осуществляемой хозяйственной деятельности; имеется ли у организации-покупателя (контролирующей его иностранной группы компаний) возможность приобретения и введения в гражданский оборот на территории Союза семян растений сортов, права на использование которых принадлежат иностранной организации, иным способом.

По делу *№ А14-8740/2021* общество (ООО «Прогрейн Рус») по внешнеэкономическим контрактам, заключенным с продавцом – компанией «Семенс Прогрейн инк» (Канада), ввезло на таможенную территорию Союза элитные семена различных сортов соевых бобов для посева на территории России, определив их таможенную стоимость по стоимости сделки с ввозимыми товарами.

Данные сорта семян зарегистрированы в Государственном реестре селекционных достижений, допущенных к использованию на территории Российской Федерации, патентообладателем является продавец семян - компания «Семенс Прогрейн инк» (Канада).

В ходе проведенной проверки таможенным органом установлено, что в отношении ввезенных сортов семян обществом (лицензиат) с компанией-продавцом (лицензиар) заключены лицензионные договоры, согласно которым обществу предоставлено право использования семян сои соответствующих сортов на территории Российской Федерации, при этом, подлежащие уплате по данным договорам лицензионные платежи не были добавлены обществом к таможенной стоимости введенных семян.

С учетом изложенного таможенный орган пришел к выводу о неполноте заявленных обществом сведений о таможенной стоимости ввезенных семян, поскольку в ее структуру обществом не были включены роялти, подлежащие уплате обществом по лицензионным договорам, что привело к занижению размера причитающихся к уплате

таможенных платежей, в связи с чем по итогам проверки доначислил таможенные платежи, пени и выставил обществу уведомления об их уплате, исполненные обществом.

Не согласившись с данным доначислением таможенных платежей, общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании уведомлений недействительными и возвращении уплаченных на их основании денежных средств.

Суды первой и апелляционной инстанции, сославшись на ст. 1, 38, 39, 40 ТК ЕАЭС, ст.ст. 1233, 1235 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), п.п. 7, 9, 12, 15 Положения № 20, пришли к выводу о том, что спорные лицензионные платежи, добавленные таможенным органом к цене ввозимого товара (семян) и определенные им в соответствии с условиями лицензионных договоров (в зависимости от объема реализованных семян, полученных вследствие воспроизводства на территории России семян, приобретенных по внешнеэкономическим контрактам) не могли быть добавлены к цене товара в силу п.п. 7 п.1 ст.40 ТК ЕАЭС, поскольку уплачиваемые лицензионные платежи относятся к лицензионным платежам за право на воспроизведение (тиражирование) ввозимых товаров на таможенной территории Союза и обществом продаются не данные семена, а репродуцированные из них, в связи с чем выручка от реализации репродуцированных семян не относится к семенам, использованным в качестве семенного материала.

Суд кассационной инстанции, руководствуясь положениями статьи 40 ТК ЕАЭС, Положения № 20, статей 1225, 1235, 1412, 1428 ГК РФ, не согласился с приведенной позицией судов, сославшись на неправильное применение судами норм материального права, необоснованность выводов судов первой и апелляционной инстанций, их противоречие представленным в дело доказательствам и буквальному содержанию лицензионных договоров.

Суд кассационной инстанции пришел к выводу, что вопреки выводам судов первой и апелляционной инстанций, спорные лицензионные платежи подлежали включению в таможенную стоимость ввозимого на территорию Союза товара в силу положений абз. 1 п.п. 7 п.1 ст. 40 ТК ЕАЭС, в связи с чем постановлением от 21.12.2022 отменил судебные акты по делу № А14-8740/2021 и принял новое постановление об отказе обществу в удовлетворении заявленных требований (определением ВС РФ 20.04.23 № 310-ЭС23-4072 обществу отказано в передаче кассационной жалобы на указанное постановление суда кассационной инстанции для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ).

Принимая постановление суд округа, в частности, указал на то, что вывод судов первой и апелляционной инстанций о том, что спорные лицензионные платежи подлежали уплате обществом за право воспроизведения ввозимых товаров на таможенной территории Союза основан на неправильном применении положений абз. 2 п.п. 7 п. 1 ст. 40 ТК ЕАЭС, в связи с чем является неосновательной противоречит буквальному содержанию лицензионных договоров ссылка судов на п.п. 12-15 Положения.

Также при рассмотрении спора суды не учли, что при определении того, относятся ли лицензионные платежи к оцениваемым (ввозимым) товарам, ключевым вопросом является - почему они уплачиваются и что именно покупатель (лицензиат) получает в обмен на их уплату, а не порядок расчета суммы лицензионных платежей.

С учетом изложенного, исчисление суммы подлежащих уплате лицензионных платежей при определении таможенной стоимости ввозимых семян с учетом выручки от продажи семян, воспроизведенных с использованием ввезенных семян, само по себе не свидетельствует о неотносимости лицензионных платежей к ввозимому товару.

Из материалов дела следовало и обществом (ООО «Прогрейн Ру») не оспаривалось, что его создание (взаимозависимыми лицами учредителем и поставщиком-лицензиаром) и осуществление его деятельности связано только с ввозимыми семенами и их использованием на территории Российской Федерации, а также с получением дохода в виде сублицензионных платежей на территории Российской Федерации при передачи их

иным лицам для использования в качестве семенного материала, исключительное право на урожай, по результатам использования которого, принадлежит ООО «Прогрейн Ру»; деятельность общества находится под контролем указанных лиц.

В частности, единственным участником (учредителем) ООО «Прогрейн Ру» с долей 100% является компания «Прогрейн Интернациональ инк», Канада (президент Ален Летурно).

Лицензионные договоры, равно как и контракты, на основании которых на таможенную территорию Союза осуществлен ввоз товара (семя в качестве семенного материала), заключены обществом (лицензиатом) с компанией «Семенс Прогрейн инк», Канада (лицензиар, патентообладатель, продавец) в лице президента Ален Летурно.

Следовательно, общество фактически является дочерним предприятием международной группы компаний «Прогрейн», обеспечивающим ведение деятельности указанной группы компаний на территории Российской Федерации.

При этом из сведений реестра Госсорткомиссии следовало, что в периоды ввоза семян по спорным декларациям в рассмотрения спора, на территории Российской Федерации только ООО «Прогрейн Ру» имело действующие исключительные лицензионные соглашения на относящиеся к делу сорта семян с компанией - патентообладателем «Семенс Прогрейн инк» «Канада), с правом воспроизводства, ввоза, вывоза, продажи, заключения сублицензионных договоров.

Таким образом, создание общества обусловлено ведением деятельности международной группы «Прогрейн» на территории Российской Федерации. Из анализа системы договоров, обеспечивающих деятельность данной международной группы компаний на территории Российской Федерации как государства – члена Союза, следует, что данная деятельность обеспечивается путем ввоза семян, правообладателем которых является участник этой группы, с целью их использования (выращивания, продажи) под полным и постоянным контролем указанной группы.

Ввоз товаров и приобретение прав на объекты интеллектуальной собственности осуществлялся обществом посредством заключения договоров с правообладателем-продавцом иностранной компанией, входящей в одну группу и под полным ее контролем.

Условия лицензионных договоров свидетельствуют об осуществлении лицензиаром прямого контроля по использованию предмета лицензии, и содержат обязательство общества по оплате лицензиару ежегодных лицензионных платежей, что исключает возможность общества их не уплачивать, получив при этом права, предусмотренные лицензионными договорами.

Расторжение лицензионных договоров по какой-либо причине, в том числе неуплаты платежей, приводит к невозможности ввоза товара и его использования на территории Российской Федерации, то есть приведет к невозможности исполнения договоров поставки.

При этом объем переданных обществу по лицензионным договорам прав (воспроизводство семян элиты, 1-й и 2-й репродукций; доведение семян до посевных кондиций для последующего размножения; продажа и иные виды сбыта; ввоз из Канады на территорию Российской Федерации и вывоз с территории Российской Федерации; хранение в перечисленных целях; право на предоставление сублицензии в пределах объема указанных прав) свидетельствует о том, что фактически лицензионные платежи уплачиваются обществом за введение в гражданский оборот на территории Российской Федерации семян растений сортов, права на использование которых принадлежат контролирующей его иностранной организации; ввозимые в качестве семенного материала сорта используются обществом (и опосредованно контролирующей компанией) для осуществления на таможенной территории Союза производственного цикла обращения семян, ведения хозяйственной деятельности.

Соответственно, обладатель охраняемого права (лицензиар), также контролирующий общество-лицензиата на основании лицензионных договоров требует не уплаты вознаграждения за передачу покупателю права на воспроизведение, а уплаты

вознаграждения за весь комплекс прав, предусмотренный лицензионными договорами, без которого общество не может приобрести и ввести в гражданский оборот на территории Российской Федерации семена растений сортов, права на использование которых принадлежат компании «Семенс Прогрейн инк» (Канада), иным способом, кроме ввоза на территорию ЕАЭС купленных у «Семенс Прогрейн инк» семян высших категорий, при этом условия лицензионных соглашений исключают возможность не уплачивать лицензионные платежи, получив при этом предусмотренные ими права.

С учетом изложенного, установленный порядок расчета лицензионных платежей от стоимости выручки от продажи семян, выращенных с использованием ввезенных семян, также свидетельствует об отнесении платежей к ввозимым товарам, и их уплата является условием продажи ввозимых товаров.

Все лицензионные платежи, уплачиваемые в рамках заключенных договоров относятся к оцениваемым товарам и в силу фактически сложившихся правил ведения деятельности группы «Прогрейн» - их уплата являлась необходимым условием экспорта товаров с целью ввоза на территорию Российской Федерации для реализации обществом предоставленных ему патентообладателем прав по использованию сортов семян, выходящих за рамки только воспроизведения и продажи.

Установленные в ходе камеральной таможенной проверки обстоятельства свидетельствуют и обществом не опровергнуто, что в рассматриваемом случае уплата обществом лицензионных платежей по лицензионным договорам является условием, в том числе, ввоза товара на таможенную территорию Союза и продажи обществом на данной территории товара, приобретенного у контролирующего его иностранного продавца-лицензиара. При этом на территории Российской Федерации покупатели товара косвенно должны будут осуществлять его оплату с учетом затрат общества на лицензионные платежи, подлежащие уплате правообладателю.

С учетом приведенных правовых подходов Арбитражным судом Центрального округа также были рассмотрены кассационные жалобы на судебные акты со сходными выводами судов первой и апелляционной инстанций в делах *№ А35-4045/2022 и № А14-2192/2022* по спорам со схожими обстоятельствами, в которых оспаривались доначисления к таможенной стоимости ввозимых товаров (сортов семян) лицензионных платежей за право использования сортов семян и товарных знаков, исчисляемых с учетом выручки от продажи семян, воспроизведенных с использованием ввезенных семян.

При этом, как и в деле № А14-8740/2021, организации, зарегистрированные в России, являлись подконтрольными иностранным организациям, осуществлявшим деятельность в области обращения с семенам, включая стадию их создания, фактически являлись их российскими подразделениями, через которые данные иностранные компании фактически осуществляли свою деятельность на территории России.

В деле № А14-2192/2022 доначисления лицензионных платежей за использование товарных знаков («SYNGENTA», «syngenta», «СИНГЕТА») оспаривало ООО «Сингента», заключившее внешнеторговые договоры поставки семян разных сортов и сублицензионный договор заключены обществом с компаниями «Сингента Франс С.А.С.», Франция (продавец и производитель семян), «Сингента Кроп Протекшн АГ», Швейцария (сублицензиар), наряду с правообладателем товарных знаков, в отношении которых заключены сублицензионные договоры(«Сиджента Партисипейшнз АГ», Швейцария), входили в одну международную группу компаний и являются дочерними компаниями материнской компании «SYNGENTA AG» (Швейцария).

В период заключения данных договоров, ввоза семян и рассмотрения спора участниками ООО «Сингента» являлись: компания-лицензиар «Синджента Кроп Протекшн АГ», Швейцариия (доля 99,966%), «Сингента Агросервисиз Азия АГ» (доля 0,001%) и «Сингента Оверсиз АГ» (доля 0,033%)

В сублицензионный договор включено условие о том, что он может быть расторгнут в случае, если одна сторона договора перестает быть аффилированным лицом

другой стороны договора (соответственно, с компанией «Синджента Кроп Протекшн АГ»).

В деле № А35-4045/2022 доначисления лицензионных платежей за использование различных сортов семян растений (селекционных достижений) оспаривало ООО «Курск АгроАктив», которое заключило внешнеторговые договоры на поставку данных семян и относящиеся к ним лицензионные договоры с компаниями «Secobra Saatzucht GMBH», Германия (продавец), «Secobra Recherches S.A.S», Франция (лицензиар), «Semences Program INC», Канада (продавец и лицензиар).

Рядом лицензионных договоров было предусмотрено, что установленный ими запрет обществу передавать или иным образом отчуждать семена сортов, как непосредственно приобретенные у компании-лицензиара, так и полученные из них воспроизведенные репродукции, не распространяется на реализацию семян сортов юридическим лицам, совместно входящим с обществом (лицензиат) в одну группу компаний - ООО «Капитал АгроФинанс».

В период заключения данных договоров, ввоза семян и рассмотрения спора единственным участником ООО «Курск АгроАктив» с долей 100% являлось ООО «АгроТерра» (Россия) с основным видом деятельности в области права и бухгалтерского учета.

Участниками ООО «АгроТерра» являлись: АГРОТЕРРА ХОЛДИНГС Б.В. (AgroTerra Holdings B.V.), Нидерланды (99 % долей); АГРО ХОЛДИНГС ЛИМИТЕД (AGRO HOLDINGS LIMITED), Кипр (0,9% долей); ООО «Капитал АгроФинанс», Россия (0,1 % долей).

Участниками ООО «Капитал АгроФинанс» являлись: АГРОТЕРРА ИНВЕСТМЕНТС Б.В. (AgroTerra Investments B.V.), Нидерланды (99% долей) и АГРО ИНВЕСТМЕНТС ЛИМИТЕД (AGRO INVESTMENTS LIMITED); Кипр (1% долей).

В настоящее время Указом Президента Российской Федерации от 08.04.24 № 248 в утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 25.04.23 № 302 перечень имущества, в отношении которого вводится временное управление, включены доли в уставном капитале ООО «Капитал АгроФинанс», принадлежащие АГРОТЕРРА ИНВЕСТМЕНТС Б.В. (AgroTerra Investments B.V.) – 99% процентов долей и АГРО ИНВЕСТМЕНТС ЛИМИТЕД (AGRO INVESTMENTS LIMITED), - 1% долей, а также доли в уставном капитале ООО «АгроТерра», принадлежащие АГРОТЕРРА ХОЛДИНГС Б.В. (AgroTerra Holdings B.V.) - 99% долей, АГРО ХОЛДИНГС ЛИМИТЕД (AGRO HOLDINGS LIMITED) - 0,9 % долей и ООО «Капитал АгроФинанс» - 0,1% долей.

При этом в открытых общедоступных источниках массовой информации иностранные группы компаний, контролировавшие организации-заявителей по указанным делам, зарегистрированных в Российской Федерации (Сингента, Прогрейн, АгроТерра), позиционируются как одни из крупнейших мировых производителей семян, выполняющий полный цикл производства семян, начиная с создания новых сортов семян; группа АгроТерра, контролируемая иностранной организацией-участником, обозначалась как входившая в состав крупнейших владельцев земель сельскохозяйственного назначения в России.

Соответственно, исходя из приведенных позиций, постановлениями Арбитражного суда Центрального округа от 11.07.2023 и от 29.11.2023 судебные акты по указанным делам также, как и по делу № А14-8740/2021, были отменены (по делу № А14-2192/2022 принят новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявленных требований; по делу № А35-4045/2023 дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции).

Определениями ВС РФ от 26.09.2023 № 310-ЭС23-17255 по делу № А14-2192/2022 и от 19.03.2024 № 310-ЭС24-1172 по делу № А35-4045/2023 отказано в передаче кассационных жалоб на постановления суда кассационной инстанции по названным делам для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ.

Выводы суда кассационной инстанции по названным делам также согласуются с выводами, изложенными в определениях ВС РФ от 20.04.2018 № 310-КГ17-22991 по делу № А36-5326/2016 от 28.10.2019 № 310-ЭС19-18448 по делу № А35-1667/2018 от 02.12.2022 № 310-ЭС22-8937 по делу № А09-1129/2021.

4.3. В состав таможенной стоимости ввозимых товаров на основании абз. 1 п.п. 7 п.1 ст. 40 ТК ЕАЭС подлежат включению только те лицензионные и иные подобные платежи за использование объектов интеллектуальной собственности, которые относятся именно к ввозимым товарам.

Например, при ввозе на таможенную территорию Союза товаров в качестве составных частей, компонентов, сырья, семенного материала для изготовления (воспроизведения, создания) на территории Союза готовых изделий (репродукций, произведений), лицензионные и иные подобные платежи за использование объектов интеллектуальной собственности доначисляются к таможенной стоимости данных товаров только в той сумме, в какой они относятся к ввозимым товарам, а не в той сумме, которая относится ко всей готовой продукции, произведенной с их использованием, и не к той сумме, которая относится ко всей готовой продукции, произведенной с использованием соответствующего объекта интеллектуальной собственности на территории Союза за период начисления лицензионных платежей, вне зависимости от использования в ее изготовлении ввозимых товаров.

Соответственно, при определении такой относимости лицензионных платежей к ввозимым товарам и определения размера лицензионных платежей, относящихся именно к ввозимым товарам, следует учитывать специфику ввозимых товаров и объектов интеллектуальной собственности, за право использования которых производится соответствующее доначисление лицензионных платежей, цель ввоза товаров на таможенную территорию Союза и способ их использования при реализации права на пользование относящихся к ним объектом интеллектуальной собственности, устанавливать удельный вес в товаре, в отношении которого начисляется общая сумма лицензионных платежей, ввезенных (импортных) товаров структуру и способ формирования лицензионных платежей.

По делу *№ А35-4045/2022* общество по внешнеэкономическим контрактам ввезло на таможенную территорию Союза элитные семена различных сортов растений для посева на территории России, определив их таможенную стоимость по стоимости сделки с ввозимыми товарами.

В ходе проведенной проверки таможенным органом установлено, что в отношении ввезенных сортов семян обществом (лицензиат) были заключены лицензионные договоры, согласно которым обществу предоставлено право использования семян соответствующих сортов на территории Российской Федерации. При этом подлежащие уплате по данным договорам лицензионные платежи не были добавлены обществом к таможенной стоимости введенных семян.

С учетом изложенного таможенный орган пришел к выводу о неполноте заявленных обществом сведений о таможенной стоимости ввезенных семян, поскольку в ее структуру обществом не были включены роялти, подлежащие уплате обществом по лицензионным договорам, что привело к занижению размера причитающихся к уплате таможенных платежей, в связи с чем по итогам проверки произвел доначисление данных лицензионных платежей к таможенной стоимости ввезенных семян.

Не согласившись с данным доначислением таможенных платежей, общество обратилось в арбитражный суд с заявлением об оспаривании произведенных доначислений, ссылаясь, в том числе, на неверный расчет лицензионных платежей, относящихся к ввезенным семенам.

Суды первой и апелляционной инстанции пришли к выводу об отсутствии предусмотренных п.п. 7 п.1 ст.40 ТК ЕАЭС оснований для оспариваемого доначисления, в связи с чем удовлетворили заявление общества.

Суд кассационной инстанции постановлением от 29.11.2023 отменил судебные акты судов первой и апелляционной инстанций и направил дело на новое рассмотрение, поскольку выводы судов об отсутствии оснований для включения роялти в таможенную стоимость товара не соответствуют материалам дела и условиям представленных в дело договоров, при этом, также руководствуясь положениями статей 30, 38, 40, 45, п. 4 ст. 325 ТК ЕАЭС, п. 3.1 Правил № 283, Порядка отложенного определения таможенной стоимости товаров, утвержденного Решением Коллегии от 19.06.2018 № 103, разъяснениями, приведенными в п. 17, 18 постановления Пленума ВС РФ № 49, указал, что доводы относительно расчетов доначисленных сумм судами не рассматривались, представленные обществом в их подтверждение доказательства не исследовались и не оценивались, между тем, они имеют правовое значение для исхода разрешения спора, поскольку влияют на верность определения таможенным органом размера подлежавших доначислению обществу по результатам камеральной проверки таможенных платежей, и, соответственно, на законность оспариваемых в деле доначислений лицензионных платежей.

Определением ВС РФ от 19.03.2024 № 310-ЭС24-1172 обществу отказано в передаче кассационной жалобы на указанное постановление Арбитражного суда Центрального округа для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ.

Суд округа, в частности, учел, что в качестве одного из оснований для признания оспариваемых доначислений незаконными, общество ссылалось на то, что таможенным органом был неверно определен размер роялти, относящихся к ввезенным по спорным таможенным декларациям семенам. В оспариваемую сумму доначислений таможенным органом были включены в том числе роялти, начисленные в отношении семян, не являвшихся предметом импортных сделок по спорным декларациям, воспроизведенных из иного семенного материала, в том числе, приобретенного обществом на территории России. Общество указывало на незаконность доначисления части таможенных платежей по спорным таможенным декларациям с учетом сумм роялти в отношении семян, которые, с учетом года их урожая и уровня их репродукции, объективно не могли быть воспроизведены обществом из семян элиты и суперэлиты, ввезенных им на территорию России 2019 году по спорным декларациям (например, таможенный орган включил в состав лицензионных платежей, доначисленных к элитному сорту семян, ввезенному в Россию в 2019 году, лицензионный платеж в отношении этого же сорта семян, но урожая 2018 года и 3-й репродукции, включенный обществом в отчет по роялти за 2021 год).

Подобные возражения о неверном расчете размера доначисляемых лицензионных платежей общество приводило и в ходе проведения таможенной проверки.

При этом по итогам проверки доначисление обществу таможенных платежей на основании указанных лицензионных соглашений было произведено таможенным органом в размере всех сумм роялти, уплаченных обществом лицензиарам после ввоза семян в 2019 году, за периоды 2020, 2021 годов согласно представленным им отчетам, без учета указанных доводов общества о том, что в состав уплаченных им в 2020, 2021 годах роялти входят также суммы, уплаченные за семена, репродуцированные не из того семенного материала, который был им ввезен в 2019 году по проверявшимся спорным декларациям.

Вместе с тем, исходя из положений п.п. 7 п. 1 ст. 40 ТК РФ, разъяснений, приведенных в п. 17 постановления Пленума ВС РФ № 49, одним из двух обязательных условий учета платежа за использование объектов интеллектуальной собственности в цене ввозимого товара является то, что данный платеж должен относиться именно к ввозимому товару.

С учетом изложенного в предмет доказывания по рассмотренному делу входило выяснение вопроса о том, относятся ли роялти, учтенные таможней в цене ввозимых по спорным декларациям семян, именно к этим семенам, к цене которых они доначислены таможней; уплачены ли обществом доначисленные роялти (и в каком размере) в отношении репродукций, выращенных из семян (семенного материала), ввезенных

обществом в 2019 году по спорным декларациям, либо роялти уплачены в отношении репродукций, выращенных из иных семян, которые, как на то ссылается общество, были приобретены им на территории России, у российских поставщиков и, соответственно, не ввозились, и не могли ввозиться по спорным декларациям.

С учетом приведенных правовых подходов Арбитражным судом Центрального округа была рассмотрена также кассационная жалоба на судебные акты по делу *№ А35-1670/2022*. Основываясь, в том числе, на приведенных правовых позициях, Арбитражный суд Центрального округа постановлением от 09.09.2024 отменил постановление суда апелляционной инстанции и направил дело на новое рассмотрение в апелляционный суд, который, сделав правильной вывод о законности оспариваемых в деле доначислений лицензионных платежей за использование товарного знака к таможенной стоимости ввозимого товара (алюминиевых крышек), не проверил относимость всего размера доначисленных лицензионных платежей именно к ввозимому товару. В частности, при рассмотрении спора общество также оспаривало расчет доначисленных сумм роялти, ссылаясь на то, что он произведен таможенным органом с использованием размера выручки от реализации алюминиевых банок, а не крышек и, как видно из материалов, обществом при рассмотрении спора в суде апелляционной инстанции были представлены документы о выручке от реализации продукции (товаров) за период оспариваемого начисления, количестве реализованных банок и крышек, а также о базах для исчисления лицензионных платежей по сублицензионному соглашению.

Выводы суда кассационной инстанции по названным делам также согласуются с выводами, изложенными в определении ВС РФ от 24.05.2024 № 308-ЭС23-29565 по делу № А32-5147/2022.

4.4. Суммы налога на добавленную стоимость (далее – НДС), исчисленные, удержанные и уплаченные из начисленных в пользу правообладателя в рамках исполнения обществом обязанностей налогового агента по лицензионному договору, подлежат предусмотренному абз. 1 п.п. 7 п. 1 ст. 40 ТК ЕАЭС включению в таможенную стоимость товаров в составе дополнительных начислений к цене в виде лицензионных платежей.

По данному вопросу на уровне ВС РФ сформирована и поддерживается устойчивая судебная практика, основанная на следующих позициях.

Согласно п. 3 ст. 40 ТК ЕАЭС таможенная стоимость ввозимых товаров не должна включать в себя расходы в виде пошлин, налогов и сборов, уплачиваемых в связи с ввозом товаров на таможенную территорию Союза или продажей ввозимых товаров на таможенной территории Союза при условии, что они выделены из цены, фактически уплаченной или подлежащей уплате за ввозимые товары.

Однако суммы НДС, исчисленные, удержанные и уплаченные декларантом в рамках исполнения им обязанностей налогового агента, не соответствуют перечисленным условиям, поскольку уплачиваются им за правообладателя с возможностью принятия удержанной суммы к вычету при исчислении собственного налога (ст. 24, п. 1 и 2 ст. 161, п. 3 ст. 171 НК РФ, постановление Президиума ВАС РФ от 18.05.10 № 16907/09).

Так, в силу положений ст.ст. 24, 161 НК РФ организации, которые являются источниками выплаты доходов по операциям, подлежащим обложению НДС, иностранным лицам, не состоящим на учете в налоговых органах Российской Федерации в качестве налогоплательщиков, признаются налоговыми агентами, на которых в соответствии с законодательством о налогах и сборах возложены обязанности по исчислению, удержанию у налогоплательщика и перечислению налогов в бюджетную систему Российской Федерации.

Таким образом, лицензионные платежи в полном объеме участвуют как в определении базы для исчисления таможенных платежей при ввозе товаров, так и в определении налоговой базы по НДС при удержании налога налоговым агентом, но по

различным юридическим основаниям, что обусловлено особенностями взимания налога таможенными и налоговыми органами, и с учетом возможности применения налоговых вычетов - не приводит к многократному налогообложению, следовательно, не нарушает прав плательщиков.

Поскольку отсутствуют основания для включения в состав разрешенных вычетов из цены, фактически уплаченной за товары, сумм НДС, исчисленных, удержанных и уплаченных из начисленных в пользу правообладателя в рамках исполнения обществом обязанностей налогового агента, данные суммы подлежат включению в таможенную стоимость товаров в составе дополнительных начислений к цене в виде роялти.

Сходная правовая позиция также закреплена в Рекомендуемых мнениях 4.16 и 4.18, принятых на 40 и 53 Сессиях Технического комитета по таможенной оценке Всемирной таможенной организации, которые, как следует из разъяснений, содержащихся в пункте 7 постановления Пленума № 49, могут учитываться судами при рассмотрении соответствующих споров.

Техническим комитетом по таможенной оценке ВТамО (Рекомендуемое мнение 4.16 и Рекомендуемое мнение 4.18) также сделан вывод о необходимости включения в состав дополнительных начислений к цене, фактически уплаченной за товары, в виде роялти полной суммы роялти, начисленной в пользу правообладателя, то есть с учетом сумм налогов, подлежащих удержанию налоговым агентом в стране ввоза товаров. Как разъяснено в п. 7 постановления Пленума ВС РФ № 49, данные Рекомендуемые мнения могут учитываться судами при рассмотрении соответствующих споров.

Вместе с тем проведенный анализ судебной практики показывает, что в ряде случаев суды при рассмотрении споров руководствуются иной позицией, признавая по итогам разрешения споров незаконными включение таможенными органами НДС, удерживаемых с лицензионных платежей, в структуру таможенной стоимости ввозимых товаров в качестве дополнительных начислений в соответствии с п.п. 7 п. 1 ст. 40 ТК ЕАЭС, приводя при этом иное толкование приведенных норм ТК ЕАЭС, НК РФ и Рекомендуемых мнений, как это было произведено судами первой и апелляционной инстанций при первоначальном рассмотрении дела № А35-1670/2022 и судом первой инстанции при новом рассмотрении дела. Суд апелляционной инстанции данные выводы суда первой инстанции в части НДС по результатам нового рассмотрения дела не поддержал, признав их неверными, сославшись на приведенную выше правовую позицию, согласно которой НДС по лицензионным платежам относится к предусмотренным п.п. 7 п. 1 ст. 40 ТК ЕАЭС доначислениям.

Арбитражный суд Центрального округа в постановлении от 09.09.2024 признал вывод апелляционного суда по вопросу доначисления сумм НДС законным и обоснованным.

Выводы суда по данному вопросу согласуются с выводами, изложенными в определении ВС РФ от 24.05.2024 № 308-ЭС23-29565 по делу № А32-5147/2022.

При этом в основной части дел судами правильно определяется круг вопросов, подлежащих доказыванию по делам, в которых рассматривались вопросы включения в таможенную стоимость товаров лицензионных и иных подобных платежей за использование объектов интеллектуальной собственности: дело №№ А62-3047/2019, А23-5384/2022, А62-4713/2022, А62-3213/2022, А14-23129/2022, А14-11757/2023, (определениями Верховного Суда РФ от 25.01.2022 № 310-ЭС22-26778, от 24.01.2024 № 310-ЭС24-28683, от 12.02.2024 № 310-ЭС24-27900, от 26.08.2024 № 310-ЭС24-14967, от 07.10.2024 № 310-ЭС24-19015, от 18.11.2024 № 310-ЭС24-20484 в передаче дел в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда РФ отказано).

Дела по спорам о привлечении и оспаривании привлечения к административной ответственности за нарушения в области таможенного дела.

Из 126 дел по спорам, связанным с привлечением, либо оспариванием привлечения к административной ответственности за нарушения в области таможенного дела, наиболее часто встречаются споры по вопросам привлечении (оспаривании привлечения) к административной ответственности по следующим нормам Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ):

1) статье 16.15 КоАП РФ (21 дело 16,7% от указанных 126 дел, связанных с применением законодательства об административных правонарушениях);
2) части 2 статьи 19.7.13 КоАП РФ (19 дел 15,1 %);
3) части 2 статьи 16.2 КоАП РФ (13 дел или 10,3%);
4) статье 16.3 КоАП РФ (10 дел или 7,9%);
5) части 3 статьи 16.1 КоАП РФ (9 дел или 7,1%);
6) статье 16.22 КоАП РФ (8 дел или 6,3%);
7) части 2 статьи 16.6 КоАП РФ (7 дел или 5,6%);
8) части 1 статьи 19.7.13 КоАП РФ (5 дел или 4%);
9) части 1 статьи 16.2 КоАП РФ (4 дела или 3,2%);
10) статье 16.16 КоАП РФ (4 дела или 3,2%);
11) статье 16.10 КоАП РФ (4 дела или 3,2%);
12) части 5 статьи 15.25 КоАП РФ (4 дела или 3,2%);
13) части 1 статьи 16.24 КоАП РФ (3 дела или 2,4%);
14) части 1 статьи 16.9 КоАП РФ (3 дела или 2,4%);
15) части 4.3 статьи 15.25 КоАП РФ (3 дела или 2,4%);
16) статье 16.14 КоАП РФ (2 дела или 1,6%);
17) части 2 статьи 16.9 КоАП РФ (1 дело или 0,8%);
18) части 6 статьи 15.25 КоАП РФ (1 дело или 0,8%).

По данным спорам с назначением наказания в виде предупреждения рассмотрено 15 дел (11,9% от 126 дел указанных категорий) *(№№ А23-4090/2021(2), А23-487/2022, А62-5858/2023, А35-5175/2020, А23-11253/2022, А23-11252/2022, А23-11254/2022, А62-8470/2021, А62-8943/2021, А62-8944/2021, А83-13362/2023, А48-1211/2023, А62-1362/2021, А23-11251/2022).* Из них по 2 делам *(№№ А62-8470/2021, А62-5858/2023)* судебные акты арбитражных судов отменены с направлением дел на новое рассмотрение или с принятием новых судебных актов.

Рассмотрено 14 дел, где таможенный орган, рассмотрев материалы дела об административном правонарушении, вынес несколько постановлений о назначении административного наказания *(№№ А68-2462/2023, А48-12775/2023, А64-9675/2021, А08-4290/2021, А08-4288/2021, А08-4283/2021, А08-4286/2021, А14-4899/2022, А08-4285/2021, А08-4289/2021, А08-4287/2021, А62-1836/2023, А62-381/2023, А62-487/2023).*

За анализируемый период по делам относительно привлечения и оспаривании привлечения к административной ответственности за нарушения в области таможенного дела, вопросы о применении непосредственно норм таможенного законодательства (при установлении наличия в действиях привлекаемого к ответственности лица объективной стороны вмененного правонарушения) рассмотрены в 3 из 12 дел, по которым судебные акты отменены судом округа с принятием нового судебного акта либо оставлен в силе один из судебных актов нижестоящих инстанций, в связи с чем можно обратить внимание на следующие вопросы правоприменения в данной части.

При наличии соответствующих разрешений возможна внутренняя перевозка грузов с территории одного государства – члена Союза на территорию другого

государства – члена Союза иностранным перевозчиком с использованием временно ввезенных транспортных средств международной перевозки.

В ч. 1 ст. 16.24 КоАП РФ установлена административная ответственность за использование временно ввезенных транспортных средств международной перевозки во внутренних перевозках по таможенной территории ЕАЭС.

В силу п.п. 51 п.1 ст. 2 ТК ЕАЭС транспортные средства международной перевозки (далее – ТСМП) - транспортные средства, которые используются для международной перевозки грузов, пассажиров и (или) багажа, с находящимися на них специальным оборудованием, предназначенным для погрузки, разгрузки, обработки и защиты грузов, предметами материально-технического снабжения и снаряжения, а также запасными частями и оборудованием, предназначенными для ремонта, технического обслуживания или эксплуатации транспортного средства в пути следования.

Согласно п.1 ст. 272 ТК ЕАЭС, ТСМП перемещаются через таможенную границу ЕАЭС и используются на таможенной территории ЕАЭС или за ее пределами в порядке, установленном главой 38 ТК ЕАЭС, а в части, не урегулированной указанной главой, - в порядке, установленном иными главами ТК ЕАЭС.

В соответствии со ст. 273 ТК ЕАЭС временно ввозимые ТСМП ввозятся на таможенную территорию Союза без уплаты ввозных таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин. Временно ввезенные транспортные средства международной перевозки, ввезенные на таможенную территорию Союза, сохраняют статус иностранных товаров. Временно ввезенные транспортные средства международной перевозки до истечения срока, установленного (продленного) в соответствии со ст. 274 ТК ЕАЭС, подлежат обратному вывозу с таможенной территории Союза либо помещению под таможенные процедуры, применимые к иностранным товарам, за исключением таможенной процедуры таможенного транзита.

В силу п.п. 1 п. 4 ст. 275 ТК ЕАЭС на таможенной территории Союза не допускается использование временно ввезенных транспортных средств международной перевозки для внутренней перевозки, за исключением такой перевозки в случаях, указанных в пунктах 5, 7 и 8 указанной статьи.

Внутренней перевозкой является перевозка грузов, начинающаяся и завершающаяся на таможенной территории ЕАЭС (п. 2 ст. 274 ТК ЕАЭС).

Вместе с тем для внутренней перевозки грузов, начинающейся на территории одного государства - члена и заканчивающейся на территории другого государства - члена, ТСМП могут использоваться, если такая перевозка допускается международными договорами государств - членов с третьей стороной в области автомобильного транспорта (п.п. 1 п. 7 ст. 275 ТК ЕАЭС).

При этом положения п. 7 ст. 275 ТК ЕАЭС, как специальной нормы, имеют приоритет перед положениями п. 2 ст. 274 ТК ЕАЭС, как общей нормы.

В рамках дела *№ А09-11573/2022* судами установлено, что в результате изучения товаросопроводительных документов иностранного перевозчика (Республика Узбекистан) сотрудниками таможни установлено, что транспортное средство, ввезенное и помещенное под временный ввоз (для осуществления международной перевозки товара из Турции в Республику Беларусь), использовано во внутренней перевозке груза из Республики Беларусь в Российскую Федерацию.

Таможенный орган, полагая, что использование временно ввезенного ТСМП во внутренней перевозке по таможенной территории ЕАЭС образует состав административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ч. 1 ст. 16.24 КоАП РФ, в отношении перевозчика составил протокол об административном правонарушении, на основании которого принял постановление о привлечении перевозчика к административной ответственности по указанной статье.

Разрешая спор по существу и отказывая в удовлетворении требований перевозчика о признании незаконным и отмене постановления о привлечении к административной ответственности, суды первой и апелляционной инстанций поддержали позицию

таможенного органа, указав на правильную квалификацию вменяемого перевозчику административного правонарушения, поскольку к рассматриваемой перевозке не могут быть применены исключения, установленные п. 7 ст. 275 ТК ЕАЭС.

Постановлением Арбитражного суда Центрального округа от 24.10.2023 судебные акты отменены и по делу принято новое решение об удовлетворении заявленных требований, исходя из того, что данный вывод судов является ошибочным и основан на неверном толковании норм материального права к установленным по делу обстоятельствам, поскольку перевозчиком таможенному органу представлены специальные разрешения № 2184720, выданное Министерством транспорта и коммуникаций Республики Беларусь, со сроком действия до 31.01.2023, и № 1312294, выданное Министерством транспорта Российской Федерации, со сроком действия на 2022 год, в качестве документов, подтверждающих право на осуществление перевозки с территории одного государства - члена Союза на территорию другого государства - члена Союза.

В рассматриваемом случае перевозчиком Республики Узбекистан осуществлялась перевозка товара с территории Республики Беларусь на территорию Российской Федерации.

Соглашения от 22.12.1994 и от 19.05.2000 содержат прямое указание на возможность осуществления иностранным перевозчиком с использованием ТСМП перевозок груза с территории одного государства - члена Союза на территорию другого государства - члена Союза на основании разрешений, выдаваемых компетентными органами государств.

При этом, вопреки позиции судов, специального трехстороннего соглашения для осуществления подобных перевозок не требуется.

В связи с тем, что перевозчиком требования п.7 ст. 275 ТК ЕАЭС соблюдены, в его действиях отсутствует состав вменяемого ему административного правонарушения, что в силу ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ является обстоятельством, исключающим производство по делу об административном правонарушении.

Устранение владельцем склада временного хранения выявленных таможней недостатков отчетности и повторное отправление отчета по форме ДО-2 образует состав административного правонарушения, ответственность за совершение которого установлена ст. 16.15 КоАП РФ.

В ст. 16.15 КоАП РФ установлена ответственность за представление отчетности в таможенный орган, содержащей недостоверные сведения.

В силу ст. 414 ТК ЕАЭС владелец склада временного хранения (далее – СВХ) обязан вести учет товаров, находящихся на СВХ, и представлять таможенным органам отчетность о таких товарах, в том числе с использованием информационных технологий, в соответствии с законодательством государств-членов.

В соответствии со ст. 345 ТК ЕАЭС таможенные органы ведут учет товаров, находящихся под таможенным контролем, и совершаемых с ними таможенных операций. Порядок и формы учета товаров, находящихся под таможенным контролем, и совершаемых с ними таможенных операций устанавливаются законодательством государств - членов о таможенном регулировании.

В ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» установлена обязанность лиц, осуществляющих деятельность в сфере таможенного дела, к которым согласно ст. 397 ТК ЕАЭС относятся и владельцы СВХ, представлять в таможенные органы отчетность о хранимых товарах. При этом федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в области таможенного дела, определяет способ представления отчетности, формы отчетов, структуру и формат представляемых отчетов в виде электронного документа, порядок их заполнения, а также порядок и сроки представления отчетности, если они не установлены настоящим Федеральным законом.

Способ предоставления отчетности владельцами СВХ, формы отчетов, порядок их заполнения, а также правила и сроки представления отчетности установлены Приложением

№ 5 к Приказу ФТС России от 18.03.2019 № 444 (далее – Приложение № 5 к Приказу № 444).

Согласно п.п. 2, 3, 4, 6 Приложения № 5 к приказу № 444 владельцы СВХ обязаны вести учет хранимых товаров, находящихся под таможенным контролем, и представлять таможенному посту, в регионе деятельности которого функционирует СВХ (иное место временного хранения товаров), отчеты об их хранении в электронном виде по следующим формам: ДО-1 - отчет о принятии товаров на временное хранение; ДО-2 - отчет о выдаче товаров с СВХ (иного места временного хранения); ДО-3 - отчет по разовому требованию таможенного органа о товарах, помещенных на СВХ (иное место временного хранения) и выданных с него.

При этом отчет по форме ДО-2 представляется владельцем СВХ таможенному посту не позднее рабочего дня, следующего за днем вывоза товаров с территории СВХ.

Заполнение отчета по форме ДО-2 включает в себя заполнение владельцем СВХ всех предусмотренных данным отчетом граф с указанием в них сведений о товарах, помещенных под таможенную процедуру либо выданных с территории СВХ.

Таможенный орган обязан проверить полноту и достоверность сведений в представленном владельцем СВХ отчете по форме ДО-2 и направить уведомление о выявлении в отчете недостоверных либо неполных сведений или осуществить регистрацию отчета при полноте и достоверности сведений (пункта 8 Приложения № 5 к Приказу № 444).

В свою очередь, владелец СВХ может отменить подачу отчета таможенному посту до истечения срока его подачи, в связи с самостоятельным выявлением в нем ошибок, недостоверных либо неполных сведений, до их обнаружения таможенным постом.

Отмена подачи указанного отчета осуществляется после направления владельцем СВХ информационного сообщения таможенному посту, содержащего причины такого решения. Отмена подачи указанного отчета допускается при условии, что ранее таможенным постом владельцу СВХ не направлялось уведомление о выявлении в отменяемом отчете недостоверных либо неполных сведений.

Каждое действие по представлению отчетности, имеющей индивидуальные характеристики, образует самостоятельный законченный состав административного правонарушения, а не является единым длящимся правонарушением, состоящим из нескольких однородных деяний (определение Верховного Суда Российской Федерации от 06.03.2020 № 303-ЭС20-2202).

В рамках дела *№ А14-2354/2022* по заявлению владельца СВХ о признании незаконным и отмене постановления таможни о привлечении к административной ответственности судами установлен факт подачи владельцем СВХ таможенному органу отчетности по форме ДО-2, содержащей недостоверные сведения о времени выдачи товара, номеров уведомления, являющегося разрешением на выдачу товаров с СВХ, и ДТ, что послужило основанием для отказа таможенным органом в принятии представленного отчета формы ДО-2 с указанием на недостоверность сведений.

Обращение об отмене подачи отчета обществом в таможенный орган не направлялось.

Событие административного правонарушения в рассматриваемом случае составляет сам факт представления (направления, подачи) владельцем СВХ отчета, содержащего недостоверные сведения.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении заявленных требований, исходил из наличия в действиях общества состава вмененного административного правонарушения; соблюдении при производстве по делу об административном правонарушении порядка и срока давности привлечения к административной ответственности; отсутствии оснований для признания совершенного правонарушения малозначительным либо изменения назначенного наказания. При этом суд установил, что вина владельца СВХ в совершении вменяемого административного правонарушения заключается в несоблюдении им установленного порядка осуществления таможенной операции временного хранения в части исполнения обязанности по предоставлению

достоверных сведений в составе отчета по форме ДО-2, и у него как у профессионального участника рассматриваемых правоотношений, обязанного соблюдать требования таможенного законодательства, имелась возможность соблюдения норм.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя заявленное обществом требование, исходил из отсутствия состава в деянии общества состава вмененного административного правонарушения, в связи с наличием последующего изменения обществом содержания отчета по форме ДО-2 и представления отчета повторно.

Постановлением Арбитражного суда Центрального округа от 21.10.2022 постановление апелляционного суда отменено, оставлено в силе решение суда первой инстанции, поскольку устранение владельцем СВХ выявленных таможней недостатков отчетности и повторное отправление отчета по форме ДО-2 после получения уведомления таможни о подаче отчетности по форме ДО-2, содержащей недостоверные сведения, указывает на устранение допущенного нарушения, в связи с чем ссылка апелляционного суда на данное обстоятельства противоречит нормам материального права.

Аналогичный спор со сходными фактическими обстоятельствами рассмотрен в рамках дела *№ А14-1364/2022,* в рамках которого постановлением Арбитражного суда Центрального округа от 31.10.2022 постановление апелляционного суда о признании незаконным и отмене постановления таможни о привлечении владельца СВХ к административной ответственности отменено, оставлено в силе решение суда первой инстанции об отказе в признании незаконным и отмене указанного постановления таможни.

Обобщение подготовлено судьей пятого судебного состава Смотровой Н.Н. и отделом анализа и обобщения судебной практики, законодательства и статистики Арбитражного суда Центрального округа